

НИКОЛАЙ РОМАНОВ

КУРС ЛЕЧЕНИЯ

Николай Романов

Курс лечения

Серия «Экспансия», книга 4

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=266682

Курс лечения: Ленинградское издательство; СПб.; 2009

ISBN 978-5-9942-0323-1

Аннотация

Романом «Курс лечения» завершается сериал «Экспансия», рассказывающий о войне, развернувшейся на границах освоенного земным человечеством пространства.

Отряд специального назначения Кирилла Кентаринова выполняет очередные задания командования. А сам Кирилл разбирается в причине, по которой земляне оказались запертыми в пространственном Мешке.

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	26
5	32
6	36
7	39
8	46
9	62
10	72
11	80
12	83
13	89
14	91
15	102
16	106
17	112
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Николай Романов

Курс лечения

*Нет лучшего на свете приключения,
Чем пережить больному курс лечения.
Из фольклора медиков*

*Галактического Корпуса
Назвался ты фундаментом защиты?...
Не жалуйся на шишки, что набиты!
Триконка Кирилла Кентаринова*

1

На базу «Синдерелла А-один» Кирилл так больше и не попал. Когда он вышел из кабинета разоблаченного майора Егоршина, дело близилось к утру. После столь напряженной ночи наступило расслабление, навалилась неподъемная усталость, телу и душе требовался срочный отдых.

Можно было, конечно, принять таблетку, но ведь здоровый сон лучше любого стимулятора...

Пришлось, правда, еще чуть-чуть посуетиться, однако в результате Кирилл все же оказался в одноместном номере гостиницы, обслуживающей штаб планетной обороны, и с удовольствием растянулся на чистой постели с хрустящими натуральными простынями.

Он ждал, что сон не придет долго, однако уже через несколько минут беспардонно дрых – как говаривал Спиря, без задних ног. И без каких-либо снов.

Наверное, они помешали бы отдохнуть...

Проснулся он уже после обеда. Сел на постели, сладко потянулся. И тут же обнаружил, что душа пребывает не на месте.

Вроде бы в наличии имеется день, свободный от каждодневной службы, – мечта всякого среднего воинского чина. Начальство наконец оставило в покое, никому ты не нужен, на мозги не капают ни командиры, ни подчиненные. В об-

щем, солдат спит – служба идет...

Ан нет!

Душа была совершенно не на месте. То ли Кириллу передавалось неизбежное беспокойство гарема (они ведь наверняка рвут сопло из-за его долгого отсутствия!), то ли он чувствовал себя не в своей тарелке потому, что метелок нет рядом...

Справедливыми вполне могли оказаться обе гипотезы.

Его мысли в очередной раз вернулись к сложившейся ситуации.

Конечно, когда в тебя влюблены семь метелок, с какой стати мужику расстраиваться?

Но что между ними общего?

Гигантское скопище мышц по прозвищу Громильша, смаживающее на героя древних времен Терминатора... Почти такая же здоровенная Вика Шиманская... Метелки среднего роста и обычной комплекции – Ксанка, Эзка и Пара Вин... И уж совсем малышки Камилла Костромина и Светлана Чудинова... У всех, кроме разной фактуры, разного же цвета волосы и глаза. Общее у всех семи – только буфера да дюзы... Ну и женская душа, само собой!

Да, конечно, такой набор воздыхательниц не может не тешить мужицкое самолюбие. Но... Обычно ведь, рано или поздно, шестеро из них отваливают в сторону, на поиски другого счастья, а рядом с тобой остается одна, самая главная, самая нужная... Конечно, в воинском подразделении

– не на гражданке, тут так просто в сторону не отвалишь! Границы очерчены... Но бабья суть остается такой и на войне. Кроме того, систематическое применение прозаса не даст родить от любимого человека. И потому исконная бабья суть остается нереализованной, а значит?... А значит, влюбленная метелка будет ждать окончания войны, и вот тогда... И вот тогда столкновение между женщинами неизбежно!

Но сие случится много позже. А пока мы будем исходить из того, что присутствие гаремниц позволяет ему, Кириллу, лучше выполнять боевые задачи. И на том, как говорится, спасибо! С паршивой овцы хоть шерсти клок, как говаривал Спиря... А будущие проблемы мы будем решать потом, когда они сделаются проблемами сегодняшнего дня.

И что я мучаюсь-то, кол мне в дюзу? Я ведь принял это решение уже давным-давно!

Нет, парни, все-таки свободный, не занятый службой день для галакта – бесспорное зло. Сомнения, тревоги, никакой определенности! Впрочем, после ночных событий сомнения и тревоги поселились бы и в душе чрезвычайно занятого человека!

Эх, сейчас бы непременно помог часик хорошего, активного, наслаждающего, бездумного секса! Вернее, не совсем, конечно, бездумного – мысли-то имеются, куда без них?... Да только все они об одном, дьявол меня побери!..

Но без Светы секс – несбыточная мечта. Конечно, тут, в Большой Гавани, наверняка найдутся соответствующие за-

ведения... Однако увольте, господа сутенеры, я – девушка верная! И не видать вам меня, как своих околоштекковых пятчиков.

Он выбрался из постели и отправился в санузел.

Привычные манипуляции вернули душевное спокойствие, но только отчасти. Потому что рядом по-прежнему не было Светланы.

День без службы – зло. А день без любимой женщины – зло вдвойне! Но день без боя на войне – это несомненное добро. Удовлетворимся хотя бы этим.

Однако на какое благо потратить свободный день? Не по городу же болтаться, местными достопримечательностями любясь! Какие могут быть достопримечательности на периферийной планете? Те же кабаки да публичные дома... Но чем-то себя занять все равно нужно.

И Кирилл отправился бороться с двойным злом и упиваться кратковременным добром – прямиком в гостиничный бар. А куда еще податься воину в такой ситуации?...

Правда, капралу там, в окружении штабных офицеров, надираться не пристало, и потому он только плотно и со вкусом пообедал. Зато узнал у бармена, где находится ближайший кабак, где надраться капралу вполне пристойно. И преспокойно потопал туда.

Коротая время за стаканчиком местной водки, он изучал посетителей кабака.

За столами сидели и военные, и безмундирники. Веселье

выглядело сдержанным – все-таки война, – но это было веселье...

Ничем человека не изменишь! Ни войной, ни горем, ни смертью.

Информационная сеть Синдереллы передавала сводку новостей. Разумеется, о ночных событиях, связанных с самовольной деятельностью капрала Кентаринова и прапорщика Ломанко, не упоминалось. Хвастались новыми победами. Под победами подразумевалось прекращение Вторжения в очередных точках.

Слушать Кирилл не стал – имелось занятие и повеселее. Чему он и посвятил оставшуюся часть дня.

Как водится, нашлись собутыльники. Как водится, он рассказал им о схватках с гостями, не упоминая географических пунктов и нажимая на жуткий внешний вид гостей вкупе с невообразимостью их размеров. Однако, господа, мы им изрядно врезали – кол вам всем в дюзу! – и еще врежем, помните мое слово, не будь я галакт, мать вашу за локоток!

До драки, правда, сразу не дошло. И потому внутреннее убранство кабака осталось неповрежденным. Однако бармен посоветовал ему скоренько уносить ноги, поскольку приближалось время, когда заведение должен посетить военный патруль, вы, господин капрал, им, в отличие от меня, вряд ли понравитесь, потому и предупреждаю...

Предупреждение оказалось своевременным – Кирилл отказался от уже планируемых боевых действий с клиентами

бармена и ретировался в гостиницу. Доставить свое тело в номер также удалось без применения навыков рукопашного боя, и день вполне можно было назвать праздником мира.

Все-таки водка – оч-чень пр-р-равильное изобр-р-речение, гопс... гост... господа!..

С этой благой мыслью он и утомонился...

«Кентавры», как и обещал капитан-эсбэшник, допрашивавший Кирилла в связи с разоблачением майора Егоршина, прибыли в район Большой Гавани ближе к вечеру следующего дня.

А утром капрала Кентаринова, успевшего после вчерашнего праздника мира очухаться и привести себя в порядок (красные глаза и запах перегара – не в счет, парни! Со всеми случается...), вызвали в штаб планетной обороны и сообщили ему о присвоении очередного звания.

Новоиспеченный обладатель трех звездочек на погонах рубанул: «Служу человечеству!» – и сообразил, что еще накануне, сам того не ведая, умудрился обмыть лейтенантское звание.

Так что все традиции соблюдены, кол им в дюзу!

Правда, присвоение нового звания показалось Кириллу несколько поспешным, но кто же станет заморачиваться такой странностью? Может, за старые заслуги звездочка добавлена...

А потом его посадили в атээску и переправили на базу «Синдерелла А-пять», расположенную в тридцати километрах от столицы. Гарнизону базы, по всей видимости, вменялось в обязанность прикрывать Большую Гавань в случае нападения гостей на город.

База практически ничем не отличалась от прочих военных баз Периферии – те же казармы, те же курилки, тот же плац с развевающимися стягами Конфедерации и Галактического Корпуса. Одно отличие – за границами имелись несколько небольших рощиц. Видать, ТФ-щики зашли тут в терраформировании подальше, чем на Незабудке.

Первым делом Кирилл получил у местного копыта лейтенантские погоны и прищипандорил их к мундиру. И только потом отправился представляться к командиру базы подполковнику Бурлацкому.

Бурлацкий ничем не отличался от подполов, с которыми Кириллу уже приходилось встречаться, – тот же бравый вид, тот же командный голос, тот же лед во взгляде... И та же подчеркнутая приветливость, смешанная со скрытой завистью.

Впрочем, под его началом служить вряд ли придется. Привычная определенная избранность и автономность «кентавров» наверняка не исчезнет. А если бы и пришлось, до фомальгаута Кириллу зависть этого подпола. Мы сами с усами, и наш кол с бородой!

Однако показывать свое отношение к местному командиру мы не станем. Наоборот, изобразим не менее подчеркнутое уважение к старшему по званию и готовность выполнить любой приказ. Мы хоть и баловни военной судьбы, но насчет своего места в военной иерархии – глубоко в теме...

Пришлось познакомиться и с прочим начальствующим составом. Кирилла они интересовали лишь с одной стороны

– кто был способен претендовать на звание вражеского лазутчика?...

Однако ТО чувство тревоги молчало. Да и нового задания от эсбэшников не имелось. А потому интерес быстро угас.

Никаких приказов, кроме распоряжения занять пустующую казарму, от командира не поступило.

И Кирилл вместе с дежурным по базе отправился на рекогносцировку нового места проживания.

Личные вещи его остались на базе «Синдерелла А-один», но «кентавры» наверняка захватят их с собой.

Сколько времени отряду придется околачиваться на новом месте, штабное начальство не сообщило, однако вряд ли столь успешное боевое подразделение продержат без работы слишком долго. Наверняка вскоре перебросят в новую точку Вторжения. Слава об удачливости «кентавров» всегда бежала впереди транссистемника, и суеверное начальство не забывало о ней...

«Кентавры» прибыли на «медузе», все девятнадцать человек.

Они стояли перед Кириллом в две шеренги, с радостью во взглядах, мгновенно сменившей при встрече первоначальную тревогу.

– А мы уж подумали, Кент, что ты решил набрать себе новых подчиненных, – рявкнула Громильша.

– Не дождетесь! – ответил Кирилл, сдерживая непрошеную дрожь, пожелавшую проникнуть в голос. – Куда уж я без

вас! Разве только в кабак, да и то скучно так, что едва до драки не доходит!

– Ого, гляньте, «кентавры»! – сказала Вика Шиманская, обратив наконец внимание на его новенькие погоны. – Похоже, нам скоро всем очередное звание присвоят. Пожалуй, старшиной я буду краше. Вот бы еще над кем-нибудь покомандовать дали.

– А корма не треснет, Викуля? – тут же отозвался Альберт Саркисов.

– Моя корма, Сарк, и от других новостей не трещала. А уж эту-то я на твой кол накручу.

Понеслись привычные грубоватые смешки и подколки. Однако за напускной грубостью скрывалось нечто похожее на нежность – если это слово подходит к чувству, которое испытывают друг к другу боевые товарищи.

Объяснять причины своей неожиданной командировки в столицу Кирилл не стал. А «кентаврам» и не требовалось: всяк был в теме одного из главных военных законов. Меньше знаешь – лучше спишь...

Так что никто ничего не спросил, ограничились поздравлениями да по плечам похлопали.

Только Светлана, когда уже обустроились в казарме, не удержалась:

– У тебя все в порядке, Кира?

– В полном, Светочка, – ответил он. – Звание лейтенанта за беспорядок не дают.

– Я очень скучала по тебе, лейтенант. – Она потерлась носом о его мундир на груди.

– Я тоже! – Он обнял ее, и девочка замерла, стремясь сохранить в душе краткий миг счастья.

Потом Кирилл повел «кентавров» в столовняк. А после обеда – на перекур. Устойчивость распорядка дня – еще один главный военный закон. Если враг позволяет...

В курилке Фарат Шакирянов спросил:

– А почему нас сразу с планеты не убирают? Честно говоря, мало верится, что доведется продолжать службу на этом курорте. Куда нас теперь намыливают, командир?

Кирилл затянулся «Галактической» и пожал плечами:

– Темнит начальство, парни. Мне самому не известно ни дьявола. Надо, думаю, Костю спросить – она у нас оракульта.

Камилла Костромина только рукой махнула:

– Да идите вы все в дюзу, с вашими подколками!

– Неужели еще остались планеты, где идет Вторжение? – спросила Кама-Колобок. – По-моему, мы уже всех гостей повывели. По крайней мере, с терраформированных миров.

Кирилл усмехнулся:

– Тогда нас остается только демобилизовать.

Все вперились в него с недоумением. Во взглядах какое-то мгновение жила неожиданная сумасшедшая надежда. Потом глаза «кентавров» потухли.

– Как же, как же, демобилизуют они нас!.. – сказала Санд-

ра. – Не триви вакуум, командир!

– Да куда тебя можно демобилизовать, Громильша? – отозвался Афоня. – Детишек в приютах станешь воспитывать?

И Сандра даже не нашла что ответить.

А ведь и в самом деле, подумал Кирилл. Я-то, скажем, снова могу хакерством заняться. А куда деваться Сандре? В бойцы к мафиозникам? Уж лучше пусть эта война продолжается...

Позже, уже после ужина, к Кириллу подошел Фарат Шакирянов.

– Скажи, Кент... Так что же все-таки случилось с этими мокрощелками, сестрами Гладышевыми? Кто их угрожал-то? Неужели гость?

Кирилл сдержался, чтобы не поморщиться.

Ну что ему надо, придурку? Забыл главный закон воина?

– Я же тебе еще там, возле пещеры, сказал. Они стреляли друг в друга.

– Не понимаю! – А вот Шакирянов не сдержался, поморщился. – С какой стати?

– Сам не понимаю, – сказал Кирилл.

Он почти не врал. Почти...

На следующий день во время традиционной для галактов утренней «раздачи» перед личным составом выступил командир базы подполковник Бурлацкий.

– Галакты! – рявкнул он. – Друзья мои! Все вы прекрасно знаете, что враг не дремлет! Хотя в последнее время и нанесены ему большие потери, но успокаиваться нам с вами рано. Гости зарекомендовали себя противниками смелыми, отчаянными и решительными, не знающими милосердия и пощады. Мы понесли некоторые потери, но добились того, что враг с периферийных планет почти изгнан. Тем не менее, повторяю, успокаиваться не следует. Нам с вами хорошо известно, что пока война не закончилась, за наступившим затишьем всегда следуют новые бои, еще более ожесточенные и кровопролитные. Тем не менее нам есть с кого брать пример. К нам на базу прибыло подразделение лейтенанта Кентаринова. На счету у каждого бойца этого подразделения больше сотни уничтоженных гостей. Вот как надо воевать, друзья мои! И тогда победа непременно будет за нами! – Подпол оглядел шеренги галактов торжествующим взглядом и продолжил: – А теперь я перехожу к исполнению почетной обязанности, возложенной на меня командованием.

После чего был зачитан приказ главнокомандующего Галактическим Корпусом, которым всем «кентаврам» присва-

ивались очередные воинские звания.

Прапорщик Шакирянов отныне должен был носить капральские погоны с двумя звездочками. Старшины Гусарский, Кривоходов, Непосидяка и Элла Стиблина сменили свои четыре «снежинки» на прапорскую звездочку. Сержанты Афонинцев, Винокурова, Дубинникова, Заиченко, Заславская, Каблукова, Камалиева, Костромина, Лордкипанидзе, Перевалов, Подобедов, Саркисов, Шиманская стали старшинами. Обрела погоны с четырьмя «снежинками» и Светочка.

Кирилл смотрел на сдержанную радость «кентавров» и думал о том, что его воинское подразделение становится похоже на анекдот. Четырнадцать старшин, в подчинении у которых нет ни одного бойца. Это при том, что старшинское звание обычно дают под должность замкомвзвода. А что уже говорить о капрале Шакирянове, который в иных подразделениях стал бы уже комроты?... Впрочем, если кого-то из «кентавров» и занимало это несоответствие званий и должностей, то виду они не показывали. К тому же быть капралом без роты гораздо проще – меньше геморроя на корму. И ржавых пистонов на башню. Подчиненные – это всегда дополнительная ответственность. А парни – не дураки, чтобы искать ее!

Есть и еще один фактор: «кентавры» – специальное подразделение, а в спецподразделениях административная обстановка отличается от обычной...

Присвоением очередных званий дело не закончилось. К новым погонам нынче прилагались боевые государственные награды. Все свежеиспеченные старшины получили медаль «За смелость» третьей степени; прапоры – второй; капрал Шакирянов – первой. А Кирилл с этого дня сделался кавалером ордена Славы, со всеми прилагающимися налоговыми послаблениями.

Так и до звания «Герой Конфедерации» недалеко!..

В конце «раздачи» выступил местный капеллан.

Его речь представляла собой традиционную воспитательную накачку и изобиловала обычными пропагандистскими штампами.

А потом, как и везде, несколько сотен глоток исполнили гимн Галактического Корпуса.

Не дремлет злобный враг у наших врат,
И мы не дремлем в ожиданье тоже.
И если во врата прорвется супостат,
На атомы легко его разложим.
Мы можем!

Прижатые к сердцам правые руки, алые щеки и уши, блестящие глаза...

Собрались ксены перед нами, брат!
Они сильны! Но мы могучи тоже!
И если в нашу жизнь ворвется супостат,

На атомы легко его разложим.
Мы можем!

Воодушевление и гордость собой и Человечеством, ненависть к врагу...

У ксенов план – отбросить нас назад,
Они ударят, мы ударим тоже!
И если отступить не станет супостат,
На атомы легко его разложим.
Мы сможем!

И как обычно, когда музыка отгремела и голоса затихли, воодушевление медленно растворилось в голубом небе.

Боевое дежурство на базе «Синдерелла А-пять» велось, однако на сегодняшний день «кентавры» были от него освобождены.

Не тот случай...

Предстояли более праздничные дела.

Личный состав, поочередно побывав у копыта, увлеченно занялся сменой погон.

Правда, Фарат Шакирянов отпросился у Кирилла в получасовое «увольнение» и утащил с собой Ксанку Заиченко.

Видно, перед отлетом с прежней базы были плотно заняты службой...

Остальные меняли погоны, подкалывая друг друга. Потом в очередной раз заговорили о ближайшем будущем.

Представляли его по-разному.

– Гости не оставят нас в покое, не надейтесь! – сказал Гусар. – Вот отпразднуем сегодня присвоение званий, а завтра – новый приказ!

– Ага, – расхохоталась Стиба. – Новый приказ мы могли бы получить и на прежней базе! Зачем было перевозить нас сюда? Деньги командованию некуда девать?

– А может, не сегодня-завтра начнется атака гостей на Большую Гавань? – предположил Стояк. – Разве мы в теме того, что известно начальству?

– Но мы же так и не отыскивали гостей в Хрустальных горах! – заметила Кама-Колобок. – Откуда они возьмутся в этом районе? Тут никаких возвышенностей нет, кроме ТФ-установок.

– Ты же прекрасно знаешь, что гости могут появиться где угодно и когда угодно! Это их главная отличительная черта. Ну и исчезающие трупы, конечно. Хотя мне кажется, что трупов как таковых и нет вовсе. Просто вроде бы убитый гость исчезает, а потом возникает в другом месте.

– Э-э... Да тебе просто башню с курса снесло! – Колобок покрутила пальцем у виска. – Это ведь тогда не война, а спектакль какой-то!

– А кто тебе вообще сказал, что это война?

– Но люди-то гибнут!

– Так ведь люди гибнут не только на войне...

– Но если это не война, то что?

Стояк глянул в настенное зеркало, оценивая качество своей работы. Погоны сидели на его плечах самым героическим образом.

– А вам, друзья мои, никогда не приходило в голову, что это всего-навсего обычные тренировки? Организованные самым дьявольским образом и неведомо кем, но всего-навсего тренировки.

Все повернулись в его сторону и на мгновение застыли, пораженные гипотезой боевого товарища.

– О Единый! – воскликнула потом Кама-Колобок. – Если *это* тренировки, то к *каким* же боям нас готовят? И кто?

Шестнадцать пар глаз оставили в покое Теодора Непосидаку и перепрыгнули на командира.

– Кент! – сказала Стиба внезапно охрипшим голосом. – Ты слышал, что предположил Стояк?

Надо было прекращать это истязание психики. Ибо выводы могли последовать самые радикальные.

– Слышал, – ответил Кирилл скучным голосом.

– И что ты по этому поводу имеешь сказать?

Кирилл продолжал сидеть на койке, хотя, наверное, «кентавры» не удивились бы, прими он стойку «смирно».

– Вот что, парни, – сказал он спокойно. – Я думал об этом еще на Незабудке. Мне с самого начала показалась странной тактика ведения боя со стороны гостей. Однако думай не думай, а сто кредов не деньги. Изменить-то ничего нельзя. Значит, надо принимать правила игры такими, какими их зада-

ли.

– А кто задал-то? – страшным шепотом спросила Кама.

– А не один ли нам с вами черт?! Иногда для солдата самое правильное – вообще не ломать башню.

Колобок вжала голову в плечи, словно командирский совет лег ей на макушку неподъемным грузом.

– И все-таки...

– Ну, чего пристала к Кенту? – рыкнула на Колобка грубая Громильша. – Он за странности происходящего не отвечает. Не он начинал эту мясорубку.

Кирилл, наконец, поднялся с койки.

– Вот что, парни, – заявил он. – На любой войне происходит масса странностей, с точки зрения рядового бойца. Как известно, командиры всегда кормой размышляют, а не башней... Рано или поздно всякий из нас поймет, верны ли были его догадки. Но сейчас донимать ими друг друга бессмысленно. Мы все равно ничего не изменим. Так что принимайте боевую обстановку такой, какая она есть. Я понятно выразился? Вопросы?!

Наверное, они бы еще много о чем могли его спросить. К примеру, поинтересоваться, прав ли был придурок Спирия, когда утверждал, что гости в первых боях на Незабудке попросту не хотели причинить бойцу Кентаринову непоправимый вред? И лейтенант Кентаринов оказался бы в затруднении, пожелав удовлетворить этот интерес...

Но никто больше ничего не спросил.

Закон «Меньше знаешь – лучше спишь» был слишком хорошо знаком «кентаврам», чтобы они нарушили его ради обычного любопытства.

А главное, они являлись стопроцентными профессиональными убийцами, и переливать из пустого в порожнее не входило в их привычки. В особенности, когда от тебя в сложившейся обстановке все равно ничего не зависит.

Будет время – будет пища... Будет приказ – тогда и башню станем ломать. Не худший фундамент для привычной работы...

А может, их заразили спокойствием вернувшиеся из «увольнения» Фарат и Ксанка...

После ужина устроили небольшой сабантуйчик. Обмыть дополнительные «снежинки», звездочки и боевые награды – святое дело для военного. Тут даже начальство не сопротивлялось, когда командир «кентавров» явился к Бурлацкому за разрешением.

Добро, лейтенант, празднуйте. Только чтобы было тихо. Никаких нарушений порядка, сами понимаете... Не хватало мне еще ваших героев на губу отправлять!

Кирилл заверил подпола, что все будет – сбрось с орбиты котелок.

Все так и произошло.

Никто, подпив, даже не полез друг на друга – наверное, Фарат позволил всем остальным оттянуться накануне, еще на старой базе, без пригляда непосредственного командира.

И правильно не полезли – ибо командир сегодня имел полное моральное право не последовать их примеру.

После отбоя старшина Чудинова и лейтенант Кентаринов, оставивший казарму на попечение капрала Шакирянова, удрали с территории базы и в близлежащей рощице, изрядно заросшей высокими, по пояс, кустами, сполна наполнили командирское моральное право горячим физическим содержанием.

Возвращались, взявшись за руки, молчаливые и умиротворенные.

Над территорией базы раскинулось звездное небо с крупными звездами. Оно не источало ни малейшей угрозы.

– Ты и в самом деле не думаешь о будущем, Кира? – спросила вдруг Света шепотом.

Врать ей не хотелось, а правды бы она все равно не поняла.

– Я сейчас вообще ни о чем не думаю. Только о тебе.

Был ли это правильный ответ, осталось неизвестным. Потому что Света промолчала. Только привычно потерлась носиком о его плечо.

На следующее утро разговор о сложившейся ситуации возобновился. Правда, не в режиме массового обсуждения, а один на один. На сей раз командира принялся доставать его заместитель.

– Слушай, Кент... – Новоиспеченный капрал сорвал травинку и куснул ее. – Все-таки мне кажется очень странным происходящее с нами. Я имею в виду Галактический Корпус. В том числе и наше подразделение, «кентавров».

Они лежали рядом со спортплощадкой, на которой подчиненные Кирилла, разбившись на три команды, с молодецким гиканьем, девчачьим визгом и привычными ехидными подколками резались в волейбол.

– Ты о чем? – спросил Кирилл, потому что надо было отвечать.

– А вот о чем... – Фарат задумчиво почесал мочку правого уха. – Чем больше я размышляю о наших предыдущих заданиях, тем больше убеждаюсь, что происходящее с нами – никакая не война. Ты подумай сам... Если бы с землянами кто-то реально воевал, удары в первую очередь были бы нанесены не по Периферии, а по Солнечной системе, прямо по Земле и Марсу, по Ганимеду и Титану. Там – залог победы...

– Ну, знаешь... К Земле и Марсу надо еще прорваться. И тут Периферию никак не обойдешь.

Шакирянов снова пожевал травинку:

– Так-то оно так, да только... Ну, хотя бы единичные попытки предпринимались. А тут просто идут прямые атаки на периферийные миры. Причем атаки совершенно тупые с точки зрения военного искусства.

Кирилл снова глянул на «кентавров».

Те сейчас абсолютно не думали о странностях своей войны. Вот Наиля Камалиева с трудом подняла падающий на площадку мяч, смачно отряхнула ладони и немедленно задрала нос.

– Ай да Колобок! – подбодрил ее Юраша Кривоходов. – Мячик с мячиком всегда справится!

– Чья бы корова мычала! – незлобиво отмахнулась Кама. – Мячику – не тебе, не грех и покориться!

Фарат не обращал на происходящее внимания.

– Посуди сам, Кент, – продолжал он. – Почему в боях ксены не используют летающих гостей? Если есть ползающие, бегающие и прыгающие твари, то должны быть и летающие. Весь мир так устроен... И еще... Почему гости тупо идут на убой и никогда не пытаются применить отвлекающие маневры? Скажем, один отряд нападает на галактов, а другой в это время обрушивается на город и устраивает там резню. Элементарная тактика... А у них все настолько примитивно! Голимый целлофан какой-то, кол мне в дюзу!.. Ну не воюют так разумные существа, способные преодолевать межзвездное пространство!

– Не в теме я, прапор... э-э... капрал, – сказал Кирилл.

– Не в теме или попросту не хочешь говорить? – Шакирянов смотрел на него с подозрением.

– Не в теме, Фарат, – проникновенно повторил Кирилл. – Я тебе больше скажу... Я вообще стараюсь не думать об этих странностях.

– Но ведь думал! – Шакирянов саданул ладонью по траве. – Наверняка!

– Конечно, думал.

– И что надумал?

– То и надумал! Что нас как бы тренируют...

– Вот-вот, Кент! – отозвался громким шепотом Фарат. – Слишком происходящие бои смахивают на занятия в имитаторном классе, только совсем на другом, уже реальном уровне. Я других объяснений не нахожу!

– Ну и пусть смахивают! Тебе не один черт? Лишь бы бабушки на банковский счет капали да в столовняк водили во время...

– Да в общем-то, с солдатской точки зрения, черт один... Но ведь интересно же!

– Интересно, согласен... – Кирилл улегся поудобнее. – И чем ты объясняешь такой ход боевых действий?

– Я думаю, что нас всего лишь готовят к еще предстоящей и уже настоящей войне. А все наши нынешние битвы – своего рода учебный лагерь, типа «Ледового рая». Только с иными условиями обучения.

Снова пошла уже слышанная песня.

Впрочем, во время вчерашнего разговора Шакирянов пребывал в «увольнении» с Ксанкой...

– Кто готовит-то? К войне с кем?

Фарат пожал плечами:

– А дьявол его знает! Когда я задумываюсь над этим вопросом, у меня реально башню с курса сносить начинает. Это же дьявольщина какая-то!.. А ты? Неужели ты над ним не задумывался?!

Врать не было никакого смысла.

– Почему не задумывался?... Еще как задумывался! Но у меня тоже башню реально снесло. При первой же попытке. И я решил, что это не моего ума дело! Меньше знаешь – лучше спишь!

– Так-то оно так... Но хотелось бы иметь представление, чего ждать. Ты ведь наверняка заметил, что после нашего появления на периферийных мирах гостей как ветром сдувало?

– Кто ж этого не заметил!

– Вот-вот... И сдается мне, что именно нас, «кентавров», готовят для какой-то неведомой цели!

Кирилл мысленно усмехнулся.

«Да не вас, Фаратик, готовят, а меня!» – мог бы он сказать своему заместителю. Но зачем?... Меньше знаешь – лучше спишь...

– И сдается мне, что из «кентавров» целенаправленно де-

лают специальный отряд для проведения активных наступательных операций. Интересами обороны существование отрядов, подобных нашему, не оправдывается. Обороняющиеся сидят в укрепленных сооружениях и тупо отстреливаются по площадям, а не ведут пальбу с двух рук по-македонски на открытом пространстве! Скажешь, не так?

Конечно, Шакирянов был прав. Но его правота ничего не меняла. Изменить что-то мог только новый приказ. А пока сиди, галакт, в окопе и не высовывайся!

Кирилл тоже сорвал травинку и куснул ее:

– И где же, на твой взгляд, могут произойти эти самые активные наступательные операции?

– А Единый его знает! Но они непременно будут, Кент! Помяни мое слово! И это меня устраивает гораздо больше, чем сплошная оборона, как происходит сейчас!

«Ну, что вы ко мне пристали, дьявол вас побери! – подумал Кирилл. – Откуда я вам возьму желанное наступление? Если враг находится за пределами Мешка, то и наступать можно только там, за пределами. А это от нас совершенно не зависит! В общем, сидите, птички, и не чирикайте! Клюйте насыпанный корм!»

Все-таки безделье неизменно развращает военного человека. Надо найти им дело! Волейбола господам «кентаврам» недостаточно! И если в ближайшее время начальство не родит новый приказ, спецотряд под руководством лейтенанта Кентаринова начнет загнивать. Но ведь никто из нормаль-

ных вояк не напрашивается на задание!.. Это – поведение идиота!

И ему ничего не оставалось, как повести господ «кентавров» на стрельбище.

Судьба недолго мучила Кирилла неопределенностью.

В режиме мирной жизни прокатились еще несколько дней.

А потом лейтенанту Кентаринову было приказано срочно явиться в штаб планетной обороны.

Почти истосковавшийся по новому делу Кирилл с удовольствием отправился в Большую Гавань, с удовольствием явился. Он ждал делового контакта с кем-нибудь из эсбэшников, ибо, как ему казалось, агенту Артузу настало самое время получать очередную секретную задачу.

В здании штаба его встретил неизвестный капитан в общеармейском, представился и немедленно сопровождал в стандартное чиновничье обиталище, хозяином которого оказался майор по фамилии Буйносов, одетый в форму галакта. Компанию майору составлял и вовсе безмундирник. Это был мужчина средних лет с не менее средней внешностью – ни бороды, ни усов, ни лысины. Видимо, он и являлся эсбэшником, потому что иным штатским в таком кабинете делать совершенно нечего.

Знакомой тревоги от близости странной пары не ощущалось. Ну и ладненько, замаскировавшиеся враги по-прежнему отсутствуют...

Кирилл козырнул, щелкнул каблуками и доложил майору

о собственном прибытии.

– Молодцом, молодцом! – Буйносов вышел из-за стола, крепко пожал гостю руку и поинтересовался: – Как настроение в отряде, Кентаринов?

Ну и вопросец!.. Словно нет на свете более важных проблем!

Впрочем, начальству, как известно, полагается проявлять должную заботу о подчиненных. Хотя бы на словах...

– Настроение отличное! – отрапортовал Кирилл. – Все абсолютно здоровы. Никаких жалоб и пожеланий нет. Отдохнули. Ежедневно занимаемся стрелковой и общефизической подготовкой. Ждем новых заданий командования!

– Прекрасно, лейтенант!

Безмундирник откровенно разглядывал командира «кентавров». Будто навывлет простреливал... Однако в разговор вступать не спешил.

– За новыми заданиями для вас дело не задержится, – сказал Буйносов. – Ваш отряд ждут на Незабудке.

Кирилл слегка опешил.

Неужели на планете начался повторный этап Вторжения? В течение всех этих месяцев, пока «кентавры» мотались по Мешку, на Незабудке процветали тишь и гладь. По крайней мере, именно так утверждали средства массовой информации.

– Я уполномочен, – продолжал майор, – довести до вас приказ командования. Отряду специального назначения под

вашим руководством предписано загрузиться на борт крейсера «Скорпион» и прибыть в систему Беты Волос Вероники. Дальнейшие распоряжения получите уже там. Задача ясна?

– Так точно, ясна, господин майор!

– В таком случае вы свободны, лейтенант! Вашим людям пока знать о новом приказе не обязательно.

– Слушаюсь, господин майор!

Кирилл выкатился из кабинета в полном недоумении.

Было совершенно непонятно, за каким дьяволом требовалось вызывать его в штаб на личную, так сказать, аудиенцию. Приказ о передислокации можно было передать и обычным путем, через штатные средства связи. Странно! Да плюс присутствие в кабинете этого безмундирника, так и не пожелавшего раскрыть рот... Странно вдвойне!

Он вспомнил, как его вызвали на борт крейсера «Возничий» перед высадкой сюда, на Синдереллу. Очень, очень похоже...

Опять, что ли, смотрины решили организовать командиров «кентавров»?

Но, получается, «главным смотринщиком» тут мог быть только незнакомый безмундирник!..

Или причина вызова заключалась в ином?

Явившаяся в башню идея оказалась столь дика, что Кирилл немедленно заскочил в туалет и посмотрел в зеркало.

Да нет, зрачки у него были вполне нормальными, человеческими. Никаких ромбиков...

Кол тебе в дюзу, лейтенант Кентаринов! Этак до паранойи скоро докатишься. Слишком буйная фантазия у некоторых...

Ладно, главное, что получено наконец новое задание. А значит, среди «кентавров» прекратится процесс брожения. В конце концов, такая перспектива – не самое худшее следствие странного вызова в штаб...

И он использовал нахождение в туалете по непосредственному назначению этого помещения.

Вернувшись на базу и решив с Бурлацким проблему транспортировки отряда на орбиту, он объявил своим общий сбор.

«Кентавры» будто почувствовали изменение обстановки, выстроились без обычных подколов. И без вопросов.

– Санаторий закончен, дамы и господа. Нам приказано отправляться на следующее задание. Вылет уже сегодня.

– Вот и дождались демобилизации, – сказала Сандра. – Кто там рвался в бой с гостями? Кушать подано, парни. Хвала и слава повару! Не позабыл о нас.

Никто не улыбнулся.

Едва «кентавры» прибыли на борт крейсера «Скорпион», отряду было приказано немедленно готовиться к транспортному сну.

Похоже, господа звезднофлотцы изрядно спешили. Что там еще случилось с этим Вторжением? Новая волна слоников-кузнечиков подошла? И снова к Незабудке? Вот только где их теперь вывели? Какой инкубатор все еще не найден?

Капитан корабля до знакомства с лейтенантом Кентариновым не снизошел – приказ был передан по интеркому на инлине.

– Краской пахнет, – проворчала Громильша. – Из новеньких крейсеришко. – Она фыркнула. – А хозяева нас встречают как-то неласково, без почетного караула.

– Это не страшно, – отозвался Стояк. – Главное, чтобы нас ласково встречали гости.

Каламбур встретили не слишком веселыми смешками.

Путеводная триконка привела отряд в кубрик с ячейками для транспорт-сна. Он был тут много меньше, чем подобные помещения на десантных баржах.

Пока АТС¹ «медуза» вытаскивала «кентавров» на орбиту, вопросов бойцы так и не задавали, однако сейчас любопыт-

---

¹ АТС – антигравитационное транспортное средство.

ство взяло верх над напускным равнодушием.

– Интересно, куда нас теперь решили намылить? – спросила Колобок, укладывая шлем и оружие в стеллаж.

Все оглянулись на Кирилла.

– Не в теме, парни, – ответил тот. – Велено было покинуть Синдереллу. Все дальнейшие распоряжения последуют потом.

– Не по второму ли кругу отправляемся? – фыркнула Вика Шиманская.

Восемнадцать пар жаждущих правды глаз изучали физиономию командира, и только во взгляде Фарата Шакирянова жило понимание.

– По кругу только колы с дюзами ходят! – сказал он.

Продолжения не последовало, и смысл этой скабрёзности остался скрытым, однако по кубрику опять пронеслись невеселые смешки.

– Можно подумать, ты все знаешь, Фаратик, – сказала потом Третья Вина. – Лейтенант ни черта не рубит, а ты, капрал, видите ли, в теме. – Она фыркнула подобно Шиманской.

– Я давно в теме, – ответил Шакирянов, – и тема эта одна-единственная... Нам с вами снова предстоит героически спасти человечество, господа «кентавры». Как и прежде...

Было совершенно непонятно, шутит он или нет, и все снова воззрились на Кирилла.

Но тут корабельный интерком вновь напомнил о себе, по-

нуждая господ «кентавров» на срочный отход ко сну. Теперь уже на русском языке.

– Ну, вот что, спасители человечества! – рявкнул Кирилл. – Разбираться с очередной задачей будем на новом месте. А сейчас... Подразделению – немедленный отбой!

Очередью защелкали крышки ячеек, и народ принялся споро укладываться в «гробы».

– До скорой встречи, милый! – прошептала Кириллу Света, шагнув к соседней ячейке.

Он не удержался и шлепнул ее вдогонку по задку.

Ответом ему был деланно-возмущенный взгляд. И шепот: «А сейчас – подразделению немедленный отбой, господин лейтенант!»

– Слушаюсь, старшина! – шепотом же отозвался Кирилл.

Света послала ему воздушный поцелуй и улеглась на место, крышка спрятала ее от мира.

Или, скорее, от войны?...

«Нас всех вполне можно называть восставшими из гроба, – подумал Кирилл, укладываясь на жесткое ложе и закрывая крышку. – Существовал, помнится, блокбастер с таким названием. Какая-то дьявольщина...»

Эта его мысль оказалась последней.

Когда «кентавры», проснувшись, закончили обычные «утренние» процедуры, капитан «Скорпиона» соизволил наконец-то вызвать лейтенанта Кентаринова пред свои светлые очи.

Говорил он по-русски.

Мостик крейсера был точь-в-точь как на «Возничем»: серые стены и потолок, ряды оборудованных шериданами пультов, во многих юзер-креслах – дежурные операторы с подстыкованными к штекам лайнами, дальняя стена представляет собой центральный боевой дисплей.

Типовой проект, ничего удивительного... Да и каперанг Удмуртов, капитан корабля, определенно смахивал на своего коллегу с «Возничего». Среднего роста, широкоплечий усач, переполненный чувством собственного достоинства...

В одной печи их, что ли, выпекают? По столь же типовому проекту... В общем, флотские! Ни добавить ни убавить!

Однако, едва доложив каперангу, как положено по уставу, о собственном прибытии, он обнаружил на мостике знакомого человека и на мгновение забыл и о флотских капитанах первого ранга, и о требованиях устава.

Им оказался тот самый молчаливый безмундирник, что сидел в штабе планетной обороны Синдереллы у майора Буйносова.

Тут же неизвестный и лейтенант Кентаринов были познакомлены друг с другом. Безмундирника звали Петром Милановым. Каперанг представил его в качестве эксперта главного штаба министерства обороны Конфедерации Объединенного Человечества.

По всей видимости, господин эксперт недавно прибыл с Земли.

Тут же последовали свежие распоряжения.

Приказом командующего Галактическим Корпусом отряда специального назначения под руководством лейтенанта Кентаринова поступал в распоряжение ксенолога Миланова с целью добычи новых сведений о гостях. На первом этапе совместной работы эксперта и отряда «кентаврам» предстояло базироваться на Незабудке. Истинные взаимоотношения спецназовцев и Миланова будут известны только присутствующим – по легенде, «кентавры» попросту выполняют задачи по охране господина эксперта, непосредственно ему не подчиняясь.

Пока Удмуртов доводил до лейтенанта приказ, Кирилл бросал короткие взгляды на Миланова. Новое начальство относилось к тем людям, по внешности которых трудно определить их истинный возраст. Ему могло быть от тридцати до пятидесяти. Впрочем, для эксперта главного штаба МО тридцать лет – возраст маловероятный. Какой ты в подобном возрасте, к дьяволу, эксперт! Разве что по общению с метелками... Уж скорее господину Миланову – пятьдесят. Да и

не важно это по большому счету. Для Кириллa и его бойцов этот человек – при любом возрасте старший товарищ.

Из этого, парни, и будем исходить.

– Вам ясен приказ, лейтенант? – спросил Удмуртов.

– Так точно, господин полковник! – рывкнул Кирилл, щелкнув каблуками.

– Можете быть свободны.

Кирилл покинул мостик и вознамерился сходу отправить-ся к подчиненным. Однако преуспеть в своем начинании ему не удалось.

– Подождите, пожалуйста, лейтенант!

Кирилл оглянулся.

Его спешно догонял господин ксенолог.

– Не зайдете ли в мою каюту, лейтенант? У меня есть к вам пара вопросов.

Ага, начальник хочет пообщаться с подчиненным в приватной обстановке. Порежимить тет-а-тет...

– Слушаюсь, господин эксперт! Готов ответить на любые вопросы!

И ниипёт, как говаривал Спиря. Нам, «кентаврам», скрывать от ученых представителей министерства обороны нечего! Даже если они носят штатское!

– Знаете, лейтенант... Я вас попрошу об одной вещи. Не называйте, пожалуйста, меня экспертом. Обращайтесь по фамилии. Или по имени-отчеству. Я – Петр Павлович.

Ишь ты, сплошные «пожалуйста» да «я вас попрошу».

Безмундирная ты душа, кол тебе в дюзу!..

– Слушаюсь, господин Миланов. – Кирилл помедлил. И через силу, скрывая неудовольствие, добавил: – Петр Павлович...

Оказывается, нам, «кентаврам», придется скрывать профессию своего нового соратника. Что ж, дело понятное. Потому что секретное... Ладно, не привыкать!

Каюта у эксперта-ксенолога оказалась невелика. Привычным «гробом», в котором перевозили по Мешку пушечное мясо, тут и не пахло. Режим транспортного сна господин эксперт проводил внутри довольно изящного аппарата, формой напоминавшего приплюснутый сверху и снизу цилиндр.

Говорят, такие трансформируются в нормальную человеческую койку, потому что у экипажа корабля отнюдь не все ночи проходят в транспорт-сне...

Рядом находился Ф-столик, на котором тут же появились бутылка коньяка «Сириус», две рюмки и нарезанный лимон. Не сами, разумеется, возникли – были добыты хозяином каюты из встроенного в переборку небольшого холодильника.

«Может, ближайшее будущее побольше прояснится?» – подумал Кирилл и снял берет.

Налили, чокнулись, выпили. Зажевали лимоном. Всё – стоя.

«Сириус», конечно, не французский коньяк, но тоже ничего. Впрочем, настоящих французских коньяков галакт Кентаринов никогда не пробовал. Даже когда был хакером в

Санкт-Петербурге.

– Присаживайтесь, лейтенант, прошу вас!

Тут же из пола возникли два Ф-стула.

Присели.

– Опоздавшая вторая – потерянная первая! – сказал эксперт и повторно наполнил рюмки.

Кирилл резво хлопнул по новой и только потом понял смысл прозвучавшей фразы.

– Как настроение среди «кентавров»? – спросил эксперт.

– Готовы к выполнению новых задач! – отчеканил Кирилл. – Отдавайте любые распоряжения!

Правда, не встал по стойке «смирно» и не отдал честь – в компании с коньяком уставные требования выглядели несколько неуместными. Да и берета на голове не было. А на собеседнике – формы, которая требовала бы уставных поступков.

– Это я понимаю, – мягко сказал Миланов. – Галакты в любой момент готовы к новым задачам.

Он снова потянулся к бутылке, но Кирилл мотнул головой:

– Благодарю, господин... э-э-э... Петр Павлович! Третья в служебное время – всегда лишняя!

– Ну хорошо, лейтенант... А все-таки какое настроение у ваших подчиненных? Если отвечать не по уставу...

«А почему бы и нет? – подумал Кирилл. – Дальше Периферии все равно не пошлют!»

– Люди рвут сопло над одной мыслью... Что участвуют в странной войне.

– Почему в странной?

Кирилл объяснил.

Эксперт на несколько секунд задумался. Потом заткнул бутылку пробкой и ответил:

– Если бы я сказал, что никогда не задумывался над характером этой войны, вы бы не поверили. Правильно?

– Так точно! Не поверил бы.

– А если бы я сказал, что задумывался, вы бы спросили, к какому выводу я пришел. Правильно?

– Так точно! Но я не спрошу.

– Почему?

– Потому что, извините, никаких выводов у вас нет. Были бы, эксперт штаба обороны не стал бы встречаться с простым лейтенантом Галактического Корпуса.

«И подавись, если тебе мои слова не нравятся!» – добавил Кирилл про себя.

Позже он не раз спрашивал себя, почему был столь резок. И не находил ответа.

Ну, не потому же, что с ним разговаривал безмундирник!.. Эксперт вздохнул.

– Тут вы правы, лейтенант. – Он поднялся из-за стола. – Ладно, ступайте, пожалуйста!

Кирилл встал.

– А можно вопрос, господин Миланов?

– Разумеется, лейтенант, прошу вас.

– В приказе говорится, что на первом этапе нашей совместной работы моему подразделению предстоит базироваться на Незабудке... А где будет следующий этап?

Миланов поморщился:

– Если бы я это знал, лейтенант... Если бы я это знал!.. Тогда мне не пришлось бы встречаться с простым лейтенантом Галактического Флота.

Ишь ты, а безмундирник-то наш, похоже, вежливый-вежливый, а зубастик!

– Еще вопросы имеются, лейтенант?

– Имеются. Как там Земля?

– Как и всегда, летает с третьей космической скоростью по околосолнечной орбите. Да и Марс никуда не делся.

Точнее не скажешь! Впрочем, что еще эксперт мог ответить?

Кирилл натянул на репу берет, молодежато козырнул и покинул гостеприимный приют.

Прояснение ситуации, увы, не состоялось.

«Кентавры» ждали своего командира в отведенном отряде кубрике.

– И где мы оказались теперь? – спросил Шакирянов, едва Кирилл перешагнул комингс.

Приказа и дальше не сообщать подчиненным пункт назначения от капитана корабля не последовало. Да и не поверили бы «кентавры», что командир по-прежнему не в теме по столь важным вопросам.

– Рядом с Незабудкой, парни.

– Ух ты, кол мне в дюзу! – не удержалась Вика Шиманская. – И в самом деле по новому кругу отправились! Кого на сей раз будем гонять?

– Кого прикажут, того и будем, – сказал Кирилл.

– Внимание, галакты! – ожил интерком. – Подразделению лейтенанта Кентаринова – немедленно отправляться в транспортный отсек! С оружием и вещами. Повторяю: подразделению лейтенанта Кентаринова – немедленно отправляться в транспортный отсек! С оружием и вещами.

– Ну вот, – недовольно проворчал Афоня. – Как будто на десантной барже привезли. Сплошная срочность. Опять пожрать только внизу удастся. А так хотелось флотской пищи попробовать.

– Тебе бы только пожрать, – отозвалась Стиба. – Потерпи,

гости накормят. И добавки дадут. Промеж глаз.

– Р-разговор-рчики! – рявкнул Кирилл.

«Кентавры» подхватили личные вещички и спешно вымелись из кубрика.

В транспортном отсеке их ждала атээска «кашалот», рассчитанная на двадцать шесть посадочных мест. Необходимость в этой машине стала понятной, когда среди «кентавров» появился эксперт Миланов.

Такую компанию на «медузе» уже не переправишь.

Из вещей у ксенолога имелся только чемоданчик и, к удивлению бойцов, персональный тактический прибор.

Ишь ты, дожили! Безмундирников боевыми шлемами стали обеспечивать, кол им в дюзу!..

– Я с вами, лейтенант. Представьте меня, пожалуйста, вашим подчиненным. Прошу вас.

Кирилл тут же выложил народу полученный приказ-легенду.

– Какая честь! – послышался насмешливый голос Громилыши. – Растем, дамы и господа! Раньше «кентавры» гостей гоняли, теперь безмундирников охранять станут.

– Отставить! – скомандовал Кирилл. – Мы и раньше кое-кого охраняли. В том числе и безмундирников. – Кирилл обвел строгим взглядом строй. – И вообще, главное предназначение любой армии – защищать штатских. Попрошу не забывать об этом!.. А теперь слушай мою команду! К погрузке приступить! Снаряжение в режиме транспортировки!

Шустро загрузились в атээску; быстро раскидали вещички по багажным ячейкам, как и предписывалось режимом транспортировки; споро разместились по креслам. И отвалили от крейсера в пространство.

«Кашалот» был более комфортабельной машиной, чем привычные «медузы», «стрекозы» или «шмели». С другой стороны, господину эксперту этот комфорт, наверное, представлялся чуть ли не издевательством по отношению к безмундирному человеку. Хотя, скорее всего, Миланов и глазом бы не моргнул, даже если бы предоставленный транспорт ему не понравился.

Света сидела рядом с Кириллом и рассказывала о своем детстве. Кирилл слушал ее вполуха – опять размышлял, почему агенту Артузу не дали новое задание.

После достигнутых Артузом успехов сам Единый велел эсбэшникам напустить успешного секретного сотрудника на очередного вражеского агента. Или хотя бы поручить ему проверить на возможное шпионство какую-нибудь подозрительную личность. Типа эксперта Миланова...

Кол мне в дюзу, а может, я уже выполняю такое задание! Может, для того «кентавров» и определили под начало господина ксенолога!

Вот только чувство тревоги по-прежнему помалкивало... Если ему, конечно, все еще можно верить...

И тут в салоне атээски взвыла сирена боевой тревоги. Это было так неожиданно, что Кирилл вздрогнул.

А далее включились наработанные привычки.

Продублировать сирену голосом, гаркнув: «Отряд, боевая тревога! Всем надеть шлемы!»... Извлечь из транспортной ячейки собственный ПТП... Успокаивающе кивнуть единственному на борту безмундирнику: «Не волнуйтесь, Петр Павлович! Сейчас все станет понятно!»... Напялить шлем на голову и подключиться к СОТУ² незабудкинского штаба планетной обороны, если, конечно, «кашалот» уже находится в зоне ее, СОТУ, действия...

Оказалось, атээска уже вошла в эту зону, а потому оперативная информация потекла. Та, какую и положено довести до простого лейтенанта Галактического Корпуса, – находится в боевой готовности и ждать дальнейших приказов.

Подчиненные не слишком отстали от своего командира, также приведя себя в должное состояние, и потому Кирилл немедленно ретранслировал «кентаврам» полученный приказ.

А сам ринулся в виртуальность.

В конце концов, должен он знать, что случилось на Незабудке! Безо всех этих вышестоящих информационных фильтров...

При общении с виртуальностью у него тоже имелись уже наработанные привычки. Сотворить ментала, удрать от церба, стерегущего нужный сектор, преодолеть парольную стену... И снова. И снова! И снова, пока не доберешься до

---

² СОТУ – система оперативно-тактического управления.

самой системы оперативно-тактического управления штаба планетной обороны. А дальше все зависит от того, поймешь или нет добытую тобой информацию...

Кирилл понял.

Вся СОТУ сейчас работала над решением одного вопроса: что делать с неопознанным летающим объектом, обнаруженным в непосредственной близости от Незабудки?

Кирилл поковырялся во внутренностях виртуальности и выяснил все подробности.

НЛО появился рядом с планетой неожиданно. Иными словами, как выпрыгнул из небытия – в трехстах километрах от поверхности, чуть севернее города Семецкий. Одно дело, обнаружись он где-нибудь на окраине планетной системы Беты Волос Вероники. Тогда нашлось бы время правильно оценить ситуацию, принять идеальное решение, должным образом подготовиться. В сложившейся же ситуации времени не имелось. И потому человеческая составляющая СОТУ паниковала. Если НЛО шел в атаку на Семецкий, то единственным спасителем обреченного города мог стать только крейсер «Скорпион», но НЛО находился в непосредственной близости от антигравитационного транспортного средства «кашалот», забрасывающего в данный момент на планету подразделение Галактического Корпуса под командованием лейтенанта Кентаринова. Разумеется, на «кентавров» можно было плюнуть с высокой колокольни, но на том же самом борту находился представитель штаба обороны

Петр Павлович Миланов, и открывать огонь по НЛО означало подвергать высокопоставленного эксперта смертельной опасности.

А на это командующий планетной обороной, по-видимому, решиться не мог. Иначе почему он терял время?

Кирилл собрался уже сообщить эксперту о происходящем, но тут же придержал себя.

Экий ты прыткий, лейтенант! А как потом объяснишь отцам-командирам, откуда у тебя совершенно секретная информация, содержание которой неведомо не только лейтенантам Галактического Корпуса, но даже большинству генерал-лейтенантов всех родов войск?...

Впрочем, неправда, времени командующий планетной обороной не терял, тут же вызвав на связь спускающийся с орбиты «кашалот» и приказав срочно соединить себя с экспертом Милановым – пусть-ка штабной на себя возьмет ответственность за собственную безопасность.

За эти несколько секунд Кирилл принял решение, как защитить эксперта от залпов собственной артиллерии. Через СОТУ он проник в виртуальность управленческих систем «Скорпиона», намереваясь помешать наведению пушек на цель.

И пусть потом корабельные и штабные спецы проедят друг другу мозги, разбираясь, с какой такой стати крейсер нанес неточный удар.

Впрочем, НЛО лишил Кирилла возможности взять на

лейтенантские плечи ответственность за безопасность Миланова. Да и сам господин эксперт-ксенолог ничего решить не успел, когда неопознанный летающий объект исчез со сканеров так же неожиданно, как и появился.

Человеческая составляющая СОТУ потеряла на несколько мгновений дар речи. А потом снова запаниковала, поскольку НЛО перед исчезновением сбросил на планету три объекта меньшего размера.

И всем, кто обладал этой информацией, стало ясно, что решение, от которого зависела жизнь эксперта Миланова, принимать все-таки придется.

Однако за то время, пока длились разброд и шатания, системы разведки и целеуказания Незабудки и «Скорпиона» произвели сканирование новых объектов и вывели полученную информацию на боевые дисплеи командующего планетной обороной и капитана крейсера.

И стало ясно, что небольшие шарообразные объекты, первоначально отвалившие от НЛО, приближаясь к планете, быстро и неуклонно превращаются в нечто невообразимое. А вскоре стало и понятно, на что именно похоже сие «невообразимое нечто»...

– Кол мне в дюзу! – выругался командующий. – Да это же летающие ящеры какие-то.

– Птеродактили, астероид им в глотку! – отозвался капитан «Скорпиона». – Или драконы.

«Гости! – сообразил Кирилл. – Только на сей раз летаю-

щие!»

Вскоре ситуацию осознали и старшие офицеры. Между ними вспыхнула ожесточенная дискуссия. Командующий планетной обороной полагал, что летающих монстров стоит уничтожить с применением техники. Ему напоминали, что применение техники против гостей равносильно ее использованию против самих себя.

А значит, имеет смысл задействовать исключительно живую силу. Однако лучшие представители «живой силы» еще только находились на пути к поверхности планеты, а стало быть, придется выдвигать в район, куда стремились гости, менее лучших представителей, практически необстрелянных, что, кол нам в дюзу, чревато провалом в отражении нападения и возможной гибелью Семецкого... Да что могут ящеры сотворить с городом?... Ну, сожрут, кого успеют, так на войне – как на войне. И вообще объявить жителям, чтобы убрались с открытых пространств. Жертв будут единицы. Да и то всякий сброд...

Пока шло совещание, СРЦ³ штаба планетной обороны выяснила, что скорость летающих гостей много меньше, чем скорость, с которой приближается к планете атээска с «кентаврами» и экспертом Милановым на борту.

И потому тут же было решено направить на защиту города лично лейтенанта Кентаринова и его подчиненных. Высадить их из атээски на подлете к Семецкому в режиме де-

---

³ СРЦ – система разведки и целеуказания.

сантирования, а эксперта Миланова переправить непосредственно в город. Ну и привести в боевую готовность подразделение галактов, базирующееся в самом Семецком. На всякий пожарный...

Неужели, господа офицеры, такими силами да не справимся с тремя гостями, кол им в дюзу?!

Надежда командующего планетной обороной не казалась беспочвенной, потому что прежде никогда не случалось, чтобы «кентавры» проигрывали схватку гостям! Везунчики!.. И план немедленно реализовали.

Однако первые сложности появились уже на начальном этапе. Когда атээска приземлилась в районе, расположенном севернее города Семецкий, и «кентавры» выгрузились (Светочка – по традиции, первой!), эксперт Миланов наотрез отказался покидать район высадки, предпочитая оставаться под защитой спецназовцев лейтенанта Кентаринова. Он так и ответил командующему:

– Простите, генерал, но с «кентаврами» я чувствую себя в гораздо большей безопасности, чем в вашем городе.

– Но позвольте, господин Миланов...

– Нет, генерал! Это вы позвольте, пожалуйста, мне самому распоряжаться собственной жизнью. Официально заявляю, что снимаю с вас всякую ответственность за мою безопасность.

«Кол в твою безмундирную дюзу! – мысленно выругался слышавший эту перепалку Кирилл, по-прежнему пребывав-

ший одной своей ипостасью в виртуале СОТУ. – Нужен ты мне тут, как собаке пятая нога. Мало мне боя с летающими гостями, так еще и о твоей драгоценной шкуре заботиться!»

Генерал, разумеется, на решение штабного согласился без раздумий. Слова эксперта записаны в памяти ИскИнов, в случае гибели эксперта-ксенолога это будет индульгенцией командующему.

– Что ж, воля ваша, господин Миланов. Как пожелаете...

На сем они и сошлись.

Кирилл, посчитавший, что штабной безмундирник недооценивает вероятную опасность своего пребывания на поле боя, попробовал сунуться с переубеждениями, но натолкнулся на стоическое упрямство.

– Нет, лейтенант, я не изменю своего решения. Я давно хотел посмотреть, как ведутся бои с гостями. Непосредственно в схватке, а не со стороны. В конце концов, это моя работа... Так что не спорьте, пожалуйста!

Придурок! Но, надо отдать ему должное, смелый придурок. Стрёма в душе не носит. Хотя, собственно говоря, смелыми и бывают именно придурки. Пока не обосрут от страха... Нормальные-то люди изначально опасаются. А нормальные военачальники прекрасно понимают, что надо находиться не в гуще боя, только мешая своим подчиненным, а в стороне от него, на наблюдательном пункте, чтобы иметь возможность вовремя принимать решения, которые от тебя требуются.

Ладно, дьявол с тобой, господин Петр Павлович! Тебя-то я всегда сумею защитить. Жаль только, если спасение твоей долбаной персоны будет стоить мне жизней моих товарищей...

Впрочем, тут судьбе определять исход! На войне как на войне...

– Подразделение, к бою! Рассредоточиться!

Интересно, каким способом уничтожают человека приближающиеся монстры? Ударом хвоста и когтей? Мгновенным скусыванием башни? Но это ж к человеку подобраться надо на соответствующее расстояние... А если человек вооружен бластером ближнего боя и подпускать тебя на соответствующее расстояние вовсе не собирается?! В воздухе-то ты – как на ладони...

– Парни! Не давать летающим приближаться к нам! Валить загодя! Кто знает, каковы у них поражающие факторы...

Парни обоего полу весело и энергично доложили о полной готовности валить гостей загодя.

– Не ссы на зенит, командир!

– Ща мы их уделаем, как Единый черепаху!

– Добро пожаловать на живодерню, господа гости!

Боевой дух подразделения парил на недостигаемой высоте.

Хотя бы об этом командиру не требовалось печалиться. Уже успели соскучиться по схваткам, убийцы вы мои ненаглядные!

Кирилл частью сознания фиксировал расположение подчиненных.

Ага, Светочка, молодца, держится поблизости... И вообще гарем не выдаст – свинья не съест, хоть и не воевали мы еще с летунами!

Другая часть его сознания снова находилась в недрах СО-ТУ, а точнее в компьютерных мозгах сателлита, обзоревающего с орбитальной высоты окружающую «кентавров» местность.

А третья часть Кириллова сознания вспоминала свою первую стычку с гостями. Гряда Динозаврова Позвоночника, Змеиное Гнездо, гигантские розовые поросята, Его Величество Бой, незабываемые впечатления победоносной схватки. И первые жертвы среди соратников...

Впрочем, у «кентавров» жертв не бывает. Вернее, скажем иначе – никогда не случалось. И сегодня не случится, тьфу-тьфу-тьфу. Не те мы парни!.. Жертвы у нас возможны только в том случае, если мы сдуру начнем палить друг в друга. Как сестры Гладышевы. А иначе – не дождетесь. Будь вы хоть зубастые крокодилы, хоть хвостатые драконы!

Сканеры сателлита показывали, что враг приближается. Ящеры летели треугольником. Или, если хотите, наконецником невидимой стрелы, которую выпустил невидимый же лучник...

Уж не знаю, какое у этих гостей зрение, но «кентавры» для них невидимыми вряд ли станут. У иных гостей глаза вообще

отсутствовали, однако они прекрасно различали галактов и неплохо реагировали на их смертоносные действия. Вот и эти сейчас подлетят ближе, обнаружат врага и спикируют на траву, ибо по какой-то причине гости дерутся с галактами только на твердой поверхности.

А дальше только уворачивайся от ударов хвостом. Или от разъявленной зубастой пасти.

Гости и не подумали пикировать. Наконечник невидимой стрелы, сотрясая воздух тяжелыми взмахами крыльев, пронесся над предполагаемым полем боя, не обратив на «кентавров» ни малейшего внимания.

– Куда, падлы вонючие?! – взревел Фарат Шакирянов. – Кент! Они с ума сошли?

Гостей ни в коем случае нельзя было подпускать к Семенному, и потому Кирилл, забыв об эксперте Миланове и вылетев своими ипостасями из виртуала, так же взревел:

– Подразделение! По противнику – беглый огонь!

И аккуратно поймав в прицел ПТП крайнего левого дракона, нажал кнопку трибэшника.

Ща я тебя, бл...дь, срежу!!! Ща ты у меня отлетаешься!!! Ширкнуло.

«Кентавры» открыли беглый огонь, и полосы ионизированного воздуха стрелами протянулись к телам драконов.

Те продолжали натужно работать крыльями, не обращая на стрелков ни малейшего внимания.

Неужели парни промазали? Да нет же!

Кирилл прекрасно видел, что почти все выстрелы достигли цели. Да и ИскИн собственного ПТП подтвердил попадания. Но для этих махин энергетические снаряды оказались комариными укусами. Во всяком случае, отвлекаться от предполагаемой основной цели гости определенно не собирались, продолжая удаляться в сторону Семецкого.

Кирилл ошарашенно оглянулся на Миланова.

У того на физиономии не было ни грамма страха. Один лишь неподдельный интерес. Шлема эксперт не надел.

– Любопытно ведут себя гости, не правда ли? – сказал он. – По-моему, такого прежде никогда не случалось.

– Не случалось, – согласился Кирилл. – Немедленно наденьте ПТП! – И отдал новый приказ: – Подразделение, в машину! Бегом, парни! Бегом! Бегом, кол вам всем в дюзую!!!

«Кентаврам» повторять приказ не требовалось. Все ринулись к атээске. В голосах бойцов звучало неприкрытое удивление и яростное нежелание упустить врага.

– Они нами побрезговали, падлы вонючие!

– Или обоссались от страха!

– Как же обоссались! Тогда бы нас тут цунами захлестнуло!

Боевой дух оставался на высоте.

– Что собрались предпринять, лейтенант? – Эксперт был уже в шлеме, но поторапливаться не собирался.

– Вы остаетесь здесь, Петр Павлович? – вопросом на вопрос ответил Кирилл.

– Нет, конечно. – Миланов, сообразив, что от него хотят, бросился вслед за галактами. – Я с вами!

Кирилл догнал его и побежал бок о бок.

– Вы правы, – прокричал он. – Такого прежде не случилось. А значит, наше место там, куда они направляются.

В душе его родилось чувство, напоминающее обычную предбоевую тревогу, но очень отдаленно напоминающее. Как сосулька – айсберг...

При последних встречах с гостями тревога ощущалась полноценно, а тут... стертая какая-то... Однако он все-таки решил быть осторожным.

Какие бы слова эксперта не записались в СОТУ, стрелочника командующий планетной обороной в случае чего заведет себе с удовольствием.

Почему вы, лейтенант, не соблюдали меры предосторожности? Разве вы не знали, что с вами штатский?... Да еще ТАКОЙ штатский!

В общем, лезть голой кормой на раскаленную сковородку мы не станем!

И потому, загрузившись в десантный отсек «кашалота», он приказал пилоту не лететь за драконами вдогонку, а, пользуясь преимуществом в скорости, обойти троицу гостей стороной и приблизиться к Семяцкому с запада.

– Не успеем! – отозвался пилот.

– А ты уверен, что во время обгона эти твари не сделают нам козью морду? Завалят атээску, и хана нам всем!

Такой уверенности пилот не испытывал. И потому выполнил приказ беспрекословно.

Разумеется, они опоздали.

Уже из «кашалота» Кирилл снова вышел в виртуал и подключился к планетной СОТУ.

Гости атаковали Семецкий сход. Вернее, слету...

Приблизившись к границе городских кварталов, ведущий дракон перешел в пике, разинул пасть и обрушил на дома мощную струю пламени. Ведомые чуть разошлись в стороны, увеличивая дистанцию между собой, и поступили таким же образом, заливая огнем уходящие под крылья и хвосты районы.

В Семецком тут же вспыхнули многочисленные пожары. На улицах замечались насмерть перепуганные люди, спасающиеся от гибели. Город быстро стало заволакивать дымом.

Картинка, снимаемая сканерами спутника, сделалась бесполезной, и Кирилл начал искать по СОТУ, откуда теперь можно взять информацию.

ПТП донес отборный мат, которым разразился пилот атэски, и Кирилл понял, что тот уже наблюдает разворачивающееся избиение младенцев.

– Да это змеи горынычи какие-то!

Последняя реплика пилота прозвучала уже по общей связи. Следовало реагировать.

– Что там? – спросил Кирилл, продолжая искать источни-

ки свежей информации.

– Ребята, они, мрази, город сжигают! Эти драконы – огнедышащие! Напалм, судя по всему!

На мгновение в «кашалоте» повисла тишина. Ошеломленные «кентавры» переваривали новость.

Много времени на этот процесс не потребовалось – все ж таки поведение летающих гостей с самого начала было весьма необычным, и парни уже перестали удивляться.

По общей связи понеслись ожесточенные ругательства, понуждавшие пилота лететь быстрее.

А Кирилл судорожно искал выход.

Ему стало ясно, что трибэшники никакой угрозы для змеев горынычей не представляют. Гости на стрельбу со стороны «кентавров» и внимания не обратили, а значит, броня у них крепка. Тут способны помочь разве лишь бластеры дальнего боя. Но БДБ – не ручное оружие, эти штуки и Громильша с Викой Шиманской на своих плечищах не уволочут. Бластеры дальнего боя таскают на «горбу» антигравитационные боевые машины, именуемые в просторечии абээмками, способные действовать как с дистанционным управлением, так и в автоматическом режиме.

Кирилл быстро прошерстил в виртуале технический парк гарнизона, защищающего Симецкий. И обнаружил три десятка абээмок модели «орлан».

На них, помнится, как раз устанавливались сдвоенные бластеры дальнего боя.

Он проверил вооружение машин.

Ага, не ошибся. Тридцать абээмок – это немалая сила. Кто знает, может, они и окажутся способны попортить шкурку огнедышащим монстрам...

Один недостаток – будучи введенными в бой, проклятые «орланы» тут же обрушат всю огневую мощь против собственных хозяев. Во всяком случае, такой опыт в начале войны был получен, и теперь никто из отцов-командиров не рискнет использовать эти машины против гостей. БДБ, размещенные на борту «орланов», превратят в смрадные развалины все, что уцелело в драконьем пламени.

Так что это не выход, кол мне в дюзу!..

Но должно же иметься какое-то решение! Иначе бы, если это – очередная тренировка, драконов на город не напустили!

И тут Кирилла осенило.

Он снова вихрем пронесся по виртуалу, разнося пасынками защитные барьеры. Прорвался в самое сердце планетной СОТУ и отдал приказ на пробное использование одного-единственного «орлана».

СОТУ принялась послушно выполнять полученный приказ. А Кирилл проник в мозги ИскИна, управляющего отправленной на задание абээмкой.

Поначалу дело шло превосходно. «Орлан» покинул гарнизонный гараж и стремительно унесся навстречу разворачивающимся на очередной боевой заход горынычам. Он

успел даже шарахнуть по одному из драконов, так, что летающему монстру его неожиданное появление на поле битвы явно не понравилось. Горыныч, правда, сумел увернуться от выстрела сдвоенного БДБ, но о точном напалмовом ударе по Семянскому с его стороны уже и речи не шло.

И тут находящийся внутри ИскИна Кирилл почувствовал изменение приказа.

Кто-то пытался перенаправить «орлана» на помощь драконам – долбать собственный город. А точнее ударить по парку боевых машин. То есть по еще незадействованным «орланам»...

Ага! Кто бы ты ни был, противник, а угрозу ты, мать твою, понял правильно. И среагировал по-профессиональному...

Пришлось собраться с силами, заблокировать новый приказ, подтвердить старый и отправить отпочкованного ментала в тот узел СОТУ, откуда пришел перенаправляющий импульс.

За несколько миллисекунд Кирилл номер три разобрался, что выданный приказ не является порождением самой системы оперативно-тактического управления. Он определенно явился со стороны – так же, как и приказ, введенный в СОТУ самим Кириллом.

Ментал даже потерял виртуальные руки от удовольствия, намертво заблокировав доступ в ячейку. А Кирилл номер два, разделяясь на новых менталов, выгнал из гаража еще пять «орланов». Теперь каждый из драконов обнаружил пе-

ред собой не беззащитный Семецкий, который можно было безнаказанно заливать напалмом, а сразу двух стремительных, вертких и хорошо вооруженных врагов. К тому же совершенно не чувствующих боли и не опасющихся за собственную сохранность.

Избиение городских кварталов мгновенно прекратилось, а в располосованном клочьями дыма небе завертелась новая карусель.

Кирилл испытывал все ощущения управляющих «орланами» ИскИнов.

Вот в прицеле драконья морда... Нет, уже пуст прицел – горыныч скользнул влево и вниз... Изобразить глиссаду с виражом и на выходе произвести выстрел из обоих стволов... Верткий, гад, успел в последний момент уйти с линии огня...

В другом прицеле тоже драконья морда... Тоже потянул влево, выпустив в сторону нападающего «орлана» пламенную струю... Выстрел! Мимо, конечно, зато сдвоенный импульс БДБ с легкостью превратил драконий выхлоп в жидкие огненные струйки, не способные прожечь броню абээмки...

В третьем прицеле – то же самое...

Но на сей раз струя напалма достигла противника, и часть Кирилла сгорела вместе с ИскИном погибшей машины.

Ну, ничего! У нас таких частей еще много! Вызовем из гарнизонного гаража новую... Все не так уж и плохо, если учесть, что в тот момент, когда драконище уничтожал меня, другой я успел вклепить ему в бок полноценный заряд.

Броня у змеев горынычей оказалась весьма неплохой, но сдвоенный удар БДБ все же повредил крыло летучего гостя, и дракон начал планировать, пытаясь выйти из боя.

Но не тут-то было. Абээмки оказались постремительней. Одна из них, атакующая сотоварища подбитого дракона, бросила свою цель и ринулась добивать раненого. И добила-таки!

Жуткий рев разнесся над пылающим городом. Разнесся и оборвался.

Что-то мешало Кириллу, что-то ускользало от его внимания, но отвлекаться было некогда, потому что дракон, оставшийся с «орланом» один на один, почувствовал себя вольным казаком, поразил врага огненным плевком и снова ринулся на город, выпустив на нетронутый еще квартал длинную струю напалма.

Вот сука! Погоди, я до тебя доберусь. Только братьям-«кентаврам» помогу не сойти с ума от ярости и адреналина.

Сбитый дракон елозил раздолбанными крыльями по земле.

– На землю! – скомандовал пилоту Кирилл-главный. – Садись неподалеку от этого полутрупа. Только так, чтобы он машину не зацепил.

Пилот бросил «кашалота» вниз, и через несколько мгновений «кентавры» уже выскакивали из десантного отсека, направляясь к врагу.

– Мочи падаль!

– Бей его, кол ему в дюзу!

Ярость была всеобщей. А поврежденная «орланами» шкура врага уже не слишком защищала его от выстрелов трибэшников.

Драконы, в отличие от «орланов», судя по всему, что-то похожее на боль чувствовали. Во всяком случае, дракон продолжал реветь под выстрелами трибэшников, но рев его постепенно стихал, и вскоре уже безгласное тело подергивалось на спаленной траве. «Кентавры» продолжали всаживать в него импульс за импульсом, пока монстр наконец не перестал проявлять всякие признаки жизни.

Если это, конечно, вообще была жизнь...

– Вот так-то, сучара! – рывкнул Фарат Шакирянов. – Убедился?... За нами не заржавеет!

Между тем Кирилл-третий не переставал оберегать СО-ТУ от вражеского проникновения, и защищенные его ментальными усилиями «орланы» продолжали атаковать оставшихся драконов. Тем стало совсем не до Семеновского, они вертелись как могли, стараясь уйти от ударов БДБ, однако кое-где драконы шкуры были уже заляпаны черным и зеленым. Черными наверняка были подпалины, а зелеными... видимо, кровавые пятна.

Один из драконов, уходя от очередной машинной атаки, опрометью ринулся вниз, прямо на головы «кентавров».

– Сейчас приблизится, – крикнул Кирилл по общей свя-

зи, – и мы в него – залпом! Приготовились! Только смотрите, чтобы не задавил!

Дракон рушился на бойцов, затем резко изменил траекторию, пытаясь уйти от столкновения с землей и...

– Три... Два... Один... Пли! – скомандовал Кирилл.

Два десятка энергетических импульсов из трибэшников воткнулись монстру в правый бок, тот оглушительно заревел (ИскИн ПТП мгновенно уменьшил уровень внешней акустики) и грянулся оземь так, что вздрогнула почва под ногами.

С ним было покончено быстрее, чем иссякли аккумуляторные заряды у трибэшников.

Ярость у «кентавров» проходила, сменялась эйфорией победы. Со всех сторон неслись вопли:

– Что, суки, обломилось вам!

– Суньтесь еще, корму до прямой кишки разворотим!

Ну и прочие словесные завороты, с помощью которых парни облегчают истерзанную боем душу.

Третьего дракона уничтожили абээмки. То есть Кирилл. Он навалился на дракона всеми своими ментальными ипостасями. Пара выстрелов залпом из четырех сдвоенных БДБ... Не было рева. И даже туша не брякнулась на землю, донизу долетели лишь разодранные останки, попадали в степь ошметками. В ушах пронеслась череда чавкающих звуков, от которых впору сблевануть.

Кирилл отправил уцелевшие машины в гараж, покинул, противодействуя охранным усилиям системы, виртуал и

рявкнул:

– Вот так вот мы с вами будем обращаться, господа незваные гости, кол вам в дюзу!

Вопли «кентавров» постепенно стихали. Уровень адреналина в крови уменьшался. Бойцы приходили в себя. Переключали трибэшники из боевого режима в режим хранения. Снимали с башен персональные тактические приборы, поглядывали по сторонам.

На лицах у многих появилось некоторое смущение – ведь на сей раз не они являлись главными действующими лицами закончившейся битвы.

– Оказывается, с этими тварями вполне можно сражаться и с помощью абээмок... – Фарат Шакирянов озадаченно почесал вспотевшую репу. – А говорили, машинные методы борьбы с гостями невозможны.

Все снова загомонили, обсуждая только что совершенное открытие. Лишь Кирилл молчал, ибо сказать ему было нечего.

А вот эксперт Миланов молчать не стал.

– До нынешней схватки машинная тактика и в самом деле полностью исключалась, – сказал он с уверенностью специалиста. – Прежде ни одна боевая машина не могла быть использована против гостей, поскольку, если можно так выразиться, начинала тут же активно действовать на стороне врага. Но, как мы видим, сегодня все сложилось иначе.

– А что сегодня случилось? – рявкнула Громильша, по-

трясая кулаком. — Кто-то кому-то не дал?

Миланов посмотрел на нее с оторопелым ужасом, но быстро сообразил, что дама-гигантша всего-навсего упражняется в скабрёзном остроумии.

— Что-то сегодня несомненно случилось, — сказал он после паузы. — Что-то весьма и весьма серьезное. И наша с вами задача — понять, что именно. Тогда дальнейшие бои станут гораздо более безопасными для людей.

И дабы эксперт не разобрался в причинах метаморфозы сразу, Кирилл отдал подразделению приказ строиться. А потом грузиться в атээску.

Впрочем, ему было абсолютно ясно: господин Миланов сообразит, что случилось, отнюдь не сегодня. Если вообще сообразит. Может, он и хороший ксенолог, но причины сегодняшней победы не имели ни малейшего отношения к представляемой им науке.

Как бы Миланову ни хотелось!

Кварталы Семецкого, которые трио летающих гостей успело залить смертоносным огненным водопадом, выглядели ужасающе.

Почти разрушенные здания, чьи стены – будь то каменные, будь то пластиковые, – горели, пока пожар не стих сам собой... Их попросту некому было тушить, потому что пожарная служба города тоже оказалась под ударом... Кое-где рванули горючие вещества, и на засыпанных обломками улицах тут и там валялись кучки праха, уже совсем непохожие на человеческие тела, и черные, словно перемазанные углем, трупы... Повсюду виднелись оплавленные груды, в которых глаз с трудом узнавал попавшие в драконье пламя машины... И висящий над городом смрад, смрад, смрад...

«Кентавры», разбившись на группки, пробирались среди обломков и искореженных груд, разыскивая хоть что-нибудь живое. Однако уцелевших среди разрушенных кварталов, похоже, не было. Кто не попал непосредственно под драконье пламя, тот сгорел в пылающих домах. Или задохнулся в дыму.

Начальство понемногу приходило в себя. Появились на атээских врачи и бойцы городского гарнизона – видимо, не весь город оказался разрушенным. Под руководством офицеров спасатели принялись собирать трупы. Задействовали

общую систему связи, и «кентавры» подключили свои ПТП к ней.

А возможно, планетное начальство привел в чувство эксперт Миланов, улетевший на «кашалоте» сразу после уничтожения третьего дракона. «Кентавров» он с собой взять не пожелал.

– Но, Петр Павлович!.. – воспротивился Кирилл. – Вам же необходима охрана! Это же наша задача!

– Не нужна мне теперь охрана, – сказал эксперт, и в его голосе прорезался командирский тон. – Обойдусь... Попытайтесь лучше помочь раненым, лейтенант! Тут вы намного нужнее. Прошу вас!

Однако раненых было по-прежнему крайне мало.

– Рвать! – прорычал идущий рядом с Кириллом Юраша Кривоходов. – В клочья!

Голос его переполнялся яростью.

– Кого? – зачем-то спросил Кирилл.

Как ни странно, в его душе ярость от ужасающих картин не родилась. Она тлела где-то далеко-далеко, словно и не внутри, а, скажем, в виртуале...

– Того, кто послал сюда этих долбанных гос... этих долбанных монстров!

Кирилл наклонился к лежащему возле подъезда мужчине без всяких следов ожогов и пощупал пульс на шее.

Сердце неизвестного билось.

Кирилл тут же вызвал по общей связи ближайшего врача.

А потом сказал Кривоходову:

– Сдается мне, скоро у нас снова появится возможность повидать гостей.

– Вот и хорошо. – Юраша отчетливо скрипнул зубами. – В кучу навоза покрошим!

Ярость его была понятна.

А вот собственное Кириллово почти равнодушие – нет.

Впрочем, подчиненные наверняка принимают его поведение за командирскую сдержанность. Нормальное состояние человека, отвечающего за жизни других... Ладно, не время сейчас разбираться в собственных ощущениях. Как говаривал незабвенный Спиря, каждому овощу – свой фрукт...

Спасательные работы на городских улицах продолжались до темноты. Работали бы и ночью – принять по таблетке стимулятора, и усталости след простынет, – однако командование решило дать «кентаврам» отдохнуть. А отцам-командирам, как известно любому бойцу, виднее...

Пужинали сухим пайком, только теперь вспомнив, что после транссистемного перелета и не обедали. Покурили молча – трепаться никому не хотелось. Переночевали в каком-то ангаре. Благо начальство обеспечило спальными мешками, а ангар умудрился уцелеть в этом кромешном аду. Даже крыша оказалась нетронутой...

На следующее утро «кентавров» накормили наконец горячей пищей и вновь привлекли к спасательным работам. Командиров в разрушенных районах теперь болталось как гря-

зи. Каждый стремился продемонстрировать чувство долга, и, случалось, приказы откровенно противоречили друг другу. К обеду, судя по всему, штаб планетной обороны навел порядок окончательно. Руководство спасательными работами стали осуществлять с помощью системы оперативно-тактического управления – словно в городе развернулись боевые действия.

Впрочем, подобного количества трупов «кентавров» в боевых действиях прежде видеть не приходилось. Все были достаточно подавлены и вовсю пихали начальству за допущенную близорукость и откровенную неготовность к воздушным ударам.

А на следующий день подразделение лейтенанта Кентаринова сняли со спасательных работ и перевели в район города Рудой, который, как объявили, станет новой столицей Незабудки. Видно, начальство не желало оставаться в развалинах, напоминающих ему о собственной близорукости.

В Рудой полетели на том же «кашалоте», что доставил «кентавров» с крейсера на планету.

На новом месте отряд разместили за городом, в казарме базы «Незабудка Б-один». Командовал ею подполковник Смоленский. База оказалась крайне малолюдной – видимо, давно уже находилась в полужаконсервированном состоянии.

Едва успели осмотреться и худо-бедно наладить быт, как лейтенанта Кентаринова вызвал к себе уже перебравшийся в Рудой эксперт-ксенолог Миланов. Господин Петр Павлович

поселился в гостинице, отведенной под новую позицию штаба планетной обороны.

Кирилл передал подразделение заботам Фарата Шакирянова, потребовал у подполковника Смоленского транспорт (предоставленный мгновенно!) и в оговоренное время явился пред светлые очи эксперта.

Петр Павлович, на первый взгляд, был по-прежнему спокоен, как будто ничего особенного и не произошло. То ли ему недостаточно накрутили хвоста собственные руководители, то ли, будучи безмундирником, он и вовсе не нес ответственности за случившееся, то ли относился к начальственным выговорам так же, как относятся к ним простые бойцы-галакты...

Выслушав доклад-приветствие, предложил присесть и спросил:

– Что думаете о нападении на Семецкий, лейтенант?

Кирилл вдруг почувствовал тревогу.

Правда, это была не ТА тревога, которую он ощущал на Синдерелле, приближаясь к разоблачению майора Егоршина. Это была тревога подчиненного, которого начальник хочет подвести под дисциплинарный монастырь.

Ведь бой с драконами-налетчиками развивался явно не по тактическим наставлениям Галактического Корпуса. Наверняка начальство уже устроило разборки с ИскИнами СОТУ и, даже если и не нашло следов постороннего вмешательства в виртуал, должно было предположить такой вариант разви-

тия событий. Правда, штаб планетной обороны в лице его командования вряд ли позволил бы эксперту Миланову оказаться обладателем подобной информации – это не относилось к епархии штатского эксперта-ксенолога – однако могло случиться, что безмундирник и сам заподозрил управленческую непонятность в произошедшей схватке. Так что надо держать ухо востро! А штабные, кстати, вполне могут затеять собственное расследование, так что ухо надо держать востро вдвойне! Не огрести бы ржавых пистонов на корму!..

– Необычное нападение, Петр Павлович, – сказал Кирилл, тщательно подбирая слова. – Такого в моей боевой практике еще не случалось. Когда мы начали службу, применять в схватках антигравитационные боевые машины было строжайше запрещено. Говорили, что гости умудрялись перехватывать управление ими и заставляли наносить удары по своей же живой силе. Впрочем, вы, по-моему, и сами это знаете... А тут кто-то из командиров применил абээмки. Я даже стрёму хлебнул... э-э... испугался, что машины саданут сейчас по нам, поскольку мы оказались совсем близко от поля битвы. Слава Единому, пронесло...

Эксперт-ксенолог слопал уверенное вранье и глазом не моргнув.

Впрочем, разве мог он определить во время боя, испугался Кирилл или нет?... Сквозь шлем расширенные глаза и испарину на лбу не видно. А без специального запроса ИскИн персонального тактического прибора передавал в СО-

ТУ только информацию о том, что хозяин жив. И никаких медицинских показаний! Это же совсем безразмерные информационные каналы потребуются, если сообщать командованию медицинские параметры каждого воина! В большом бою зависнет вся система! И хана управлению!

– Ваше подразделение вело себя соответственно той славе, которая о вас ходит, лейтенант!

Кирилл выкатил грудь колесом и отчеканил:

– Служим человечеству, господин Миланов! Но наше участие там не велико – добивали то, что после бластеров дальнего боя осталось.

Миланов смерил его пристальным взглядом серых глаз:

– Вот что, лейтенант... Не надо этих уставных выкрутасов, прошу вас. Мы – боевые товарищи, ибо впредь я буду постоянно с вами. И все мы служим человечеству. Так что давайте, пожалуйста, по-простому.

– Есть давать по-простому!... Хорошо, господин Миланов.

Эксперт поднял руку, прерывая Кирилла:

– Что же касается участия вашего подразделения в бою... Думаю, немногие бы добились то, что осталось после абээмок, так быстро и без потерь. Кто знает?... Может, недобитые гости и обратили бы против нас наши же машины... Так что, как и прежде, оказались вы на своем месте и весьма вовремя.

Со своей колокольни он был прав. И, похоже, не кривил душой.

Поэтому у Кирилла снова вырвался уставный ответ:

– Служим человечеству, господин Миланов!

Эксперт усмехнулся и сказал мягко:

– Прекрасно служите, лейтенант! Но придется послужить и дальше. И теперь уже в совершенно другой обстановке. – Петр Павлович поднялся со стула. – Дело в том, что Мешок раскрылся!

– Как раскрылся? – опешил Кирилл.

И тут же сообразил, что он уже слышал эти слова – в Большой Гавани, на Синдерелле.

Кирилл был откровенно ошарашен.

Чертовщина вокруг него продолжалась. Опять у него напроць вылетело из башни то, что ему уже ранее сообщали. И нынешний случай казался особенно странным. Одно дело – забыть, куда тебя отправляют служить после выпуска из учебного лагеря. Это в общем-то касается лично тебя и только тебя. Ну переклинило память из-за обилия переживаний... Но забыть новость, касающуюся судьбы не только твоей, но всего человечества!..

Не пришла ли пора сдаваться врачам, парень?

Ведь бывали случаи, когда у галактов после особо кровопролитных боев откровенно ехала крыша. А лейтенант Кентаринов, помнится, числился в свое время менталотравматиком... Может, не зря его ротный капрал Гмыря в «Ледовом раю» намеревался отправить маршем в безмундирники? Может, наступили, наконец, последствия давнего происшествия?

Однако демонстрировать эксперти-ксенологу собственную растерянность – откровенный голимый целлофан. Галакты не пребывают в растерянности долго, а «кентавры», лучшие из галактов, не попадают в такую ситуацию никогда. Ну или, если не травить вакуум, почти никогда...

– Подробности я пока не знаю, – продолжал Миланов. –

Однако такая информация пришла сегодня с Земли по закрытому каналу связи. Сведения эти совершенно секретны, о них не знают даже в штабе планетной обороны Незабудки.

Ишь ты! – насторожился Кирилл. В штабе, значит, не знают, а тебе доложили! Тот ли ты, дяденька, за кого себя выдаешь? Не вражеский ли ты все-таки агент?

Впрочем, ТО чувство тревоги по-прежнему не возникало. А в мире многое происходит, что может показаться странным обычному лейтенанту.

А посему не будем забивать себе башню прежде времени! Однако агенту Артузу, пожалуй, ухо надо держать востро втройне. Кто знает, каких тут можно ржавых пистонов огрести?

– Раз вы сообщаете мне столь секретные сведения, господин эксперт, то надо полагать, что они касаются меня и моего отряда.

Миланов вернулся на стул и кивнул:

– Еще как касаются, лейтенант! Скрывать от вас не стану. В самое ближайшее время ваш отряд получит очередной приказ. Суть мне его пока неизвестна. Однако, поскольку в войне определенно начинается новый этап, вам всем надо быть готовыми к самым сложным заданиям... Нам всем, – поправился он.

Что ж, теперь, по крайней мере, понятно, почему на Незабудке произошел неведомый доселе бой с летающими гостями. Новый этап, говорите? Да, очень похоже на то. Знать бы

еще, какой стратегический характер будет носить этот этап. Неужели гости перенесут боевые действия в район главной обители человечества, поближе к Земле и Марсу? Но тогда какие это, к дьяволу, были «тренировки». Ни один противник так не станет себя вести – натаскивать вражеские войска по восходящей сложности! Нет, что-то тут не так! И стоит ухо держать востро вчетверне!

– Поскольку информацию я довел до вас секретную, вашим людям об открытии Мешка пока говорить не стоит. Просто сообщите им, пожалуйста, что подразделение готовят к новому заданию – намного сложнее прежних. Этого с них пока хватит.

– Слушаюсь, господин экс... э-э-э... Миланов!

Петр Павлович допустил на физиономию что-то похожее на доброжелательную улыбку и встал:

– Можете быть свободны, лейтенант!

– Есть!

И Кирилл, покинув гостиничный номер, отправился назад, к своим «кентаврам».

Когда он сообщил подчиненным, зачем его вызвали в новоиспеченную столицу, парни снова занялись активным обсасыванием собственных домыслов о ближайшем будущем.

Варианты предполагались различные.

Пара Вин считала, что «кентаврам» и в самом деле предстоит новый круг по уже пройденным мирам. Разница только в том, что теперь враги будут в придачу к знакомым кастрюлькам-слоникам-крокодильчикам использовать и летающих гостей.

– Впрочем, господа, – проокала она, – это хорошо, что на Семецкий напали змеи горынычи. С ними мы встречались хотя бы в сказках. А если бы противниками оказались какие-нибудь агрессивные тучи, которые и за опасные объекты-то принять не догадаешься?

– А точно! – поддержал ее Тормозилло. – Напустили бы на город здоровенную тучу ядовитого газа.

– А шлемы на что?! – не согласился с ним Стояк. – Защитились бы!

– Завсё народ шлемы не носит. Мы-то их только во время боевого дежурства надеваем. Пока бы прикинули кол к носу, полгорода бы полегло!

После небольшого спора согласились, что старая командировка по новому кругу – дело вполне возможное.

Потом Стибе пришло в голову, что пора бы врагам переходить от периферийных миров поближе к человеческой цитадели. Во всяком случае, должна же эта странная война стать похожей на нормальную. Поскольку все удары, наносимые по незабудкам да синдереллам, – пустая трата времени и сил. Голимый, братцы, целлофан, в натуре! А значит, стоит ожидать переправки подразделения, скажем, к Альфе Центавра. А может, и вовсе придется защищать Землю, Марс, Ганимед и Титан. И мы им, сукиным котам, там тоже покажем. Умудохаются они борщ хлебавши!

Снова сцепились в споре.

Лишь Света сидела рядом с Кириллом и покуривала, не вступая в общий разговор. Для ощущения полноты жизни ей вполне хватало – сидеть бок о бок и с удовольствием вдыхать дым «Галактических».

Во всяком случае, Кириллу этого хватало. Торчать бы вот так в курилке, выпускать к небу сизые дымные кольца и ни над чем башню не сворачивать. И пропади она пропадом, эта ваша война, со всеми ее странностями!

Но так может думать только какой-нибудь занюханный вчерашний курсантишка, а не закаленный боями лейтенантище...

Наконец, подчиненные полностью исчерпали предмет ожесточенного спора. Никто никому ничего не доказал. И обступили командира.

– А ты, Кент, как мыслишь? Куда нас теперь отправят?

Кирилл аккуратно раздавил бычок о край вазы-пепельницы:

– Куда нас отправят, парни, я совершенно не в теме. Ясно одно, змеи горынычи появились на Незабудке не с бухты-барахты. И надо готовиться к боям с летающими гостями.

– А нам-то чего готовиться? – удивился Тормозилло. – Бой в Семяцком показал – как с ними бороться. Задействовать абээмки, и все в зените! Видели, как от горынычей ошметки полетели?

– Прыткий ты! – ядовито сказала Громильша. – Думаю, в этом бою у гостей попросту что-то в планах не срослось. Иначе наши абээмки по нам бы самим и саданули. Как случилось прежде... Тут другой вопрос – кто выпустил технику на драконов вопреки всем существующим тактическим наставлениям? Многое бы я дала, чтобы знать это!

– А тебе-то не один хрен – кто?

– Нет, Витюшенька, не один! – Сандра прищурилась. – Сегодня он их выпустил нам в помощь, и получилось, потому что у гостей не срослось. А в другой раз у них все срастется. И если я при этом случайно останусь жива, хотелось бы знать, с кого спрашивать за бардак! – Она резко повернулась к Кириллу. – Я права, Кент?

Кирилл перевел на нее честные глаза:

– Ты совершенно права, Сандрочка. Я бы тоже хотел знать, с кого спрашивать за бардак. Но мы – военные люди, и рубежи нашего с тобой спроса весьма и весьма ограничены.

Он выдал ей банальность, но ничего другого сказать просто не мог. Все другое, при должном размышлении, оказалось бы подозрительным и вызвало только дополнительные вопросы.

Как ему, Кириллу, кажется подозрительным этот ее вопрос.

Может, она в чем-то не доверяет собственному командиру? В чем? Любому бойцу известно, что у вышестоящего начальства всегда есть информация, которую не должно доводить до подчиненных. К примеру, что его, бойца, задача – пожертвовать собой ради жизни и успеха соратников, вызвав вражеский удар на себя...

На войне как на войне!

– Вот что, парни... Давайте не будем разбираться, кто и как планировал оборону Семецкого. Не наша это забота! Наша забота – быть готовыми к изменениям в действиях противника. Если драконы появились однажды, они могут появляться и впредь. Это – главное! Поэтому нам необходимо потренироваться в стрельбе по летающим целям. Думаю, надо запустить над стрельбищем несколько атээсок, оборудованных генераторами защитных полей, и поупражняться в стрельбе по ним из трибэшников с выставлением минимальной мощности поражения. Последний бой показал, что с помощью одного трибэшника дракона с небес не сшибешь. Мощи мало... Но если применить одновременно с десятков трибэшников, возможно, что-то и получится. И нам непременно

но надо научиться стрелять одновременно по одной цели.

– Но ты уверен, командир, что... скажем, согласованный выстрел из десяти трибэшников способен нанести дракону урон? – спросила Громильша.

– А это мы сможем проверить только в бою, – веско ответил Кирилл.

Конечно, в сомнениях Сандры имелся резон. Само по себе предложение было совершенно безбашенным. По делу, следовало бы организовать тренировки на ментальных тренажерах-симуляторах – как в учебных лагерях на Марсе. Но вряд ли командование пойдет без должной надобности на такие расходы. Что симуляторы сюда доставлять, что «кентавров» на Марс – расходы охренительные, под каким соусом это ни подай.

Да и не в безбашенности предложения дело!

Главное, занять бойцов постоянной работой, чтобы их не заботили всякие глупости! Типа – что ждет нас в будущем?

И Кирилл отправился к командиру базы – договариваться насчет обеспечения отряда соответствующим образом оборудованными атээсками.

Разговор состоялся получасом позже. С небольшим скрипом, но просьба Кирилла была удовлетворена.

Главный механик базы и вовсе отнесся к просьбе с энтузиазмом.

Все-таки боевая репутация спецотряда под командованием лейтенанта Кентаринова вызывала в людях немалое ува-

жение.

Пару дней шли интенсивные стрелковые тренировки.

Очень скоро разбившиеся на две десятки «кентавры» по команде Кирилла и Фарата Шакирянова научились наносить одновременный импульс в заранее оговоренную точку летающей цели.

А следующим утром, на раздаче, был зачитан приказ командующего Галактическим Корпусом, которым всем «кентаврам» были присвоены очередные воинские звания – «за мужество и героизм, проявленные при отражении вражеского нападения на Семецкий». И лейтенант Кентаринов получил на погоны четвертую «звездочку», став капитаном. А самыми младшими в звании стали старшины. Численно отряд увеличивать не собирались, и это, похоже, никого уже не удивляло.

Орден и медалей на сей раз командование пожалело. Впрочем, какие там награды, если город понес страшный урон!

Количество жертв достигло двух с половиной тысяч человек.

Хорошо, земное начальство никого не разжаловало и не отдало под суд. А то бы некоторых старших офицеров незабудкинского штаба планетной обороны позвала в дорогу штрафная рота. Со всеми вытекающими из этого факта по-

следствиями...

Вечером «кентавры» устроили – с разрешения командира базы, разумеется, – коллективное обмывание полученных снежинок и звездочек. По просьбе того же командира обмывание, как и в прошлый раз, было «негромким». Ограничились пивом и сексуальными играми друг с другом. Полночи близлежащая рощица оставалась храмом любви.

На следующий день Кирилл сильно «кентавров» не загружал.

Пусть отдохнут парни от интенсивных тренировок последних дней. Успеют еще навоеваться!

А утром наступившего за «выходным» дня – едва закончились завтрак и «раздача» – над базой проревел сигнал тревоги.

«Кентавры» сидели в курилке и привычно обменивались подколками, когда вокруг началась суeta.

Хоть после нападения крылатых на Семецкий и вышел приказ штаба планетной обороны о повышенной боевой готовности, но приказы приказами, а жизнь жизнью... Пополнение прибыть не успело. Начальство организовало малочисленные дежурства юго-западнее базы, в том направлении, где находился Динозавров Позвоночник, столь знакомый Кириллу и его соратникам по службе на «Незабудке Атри». А откуда еще следовало ждать нападения? Не со всех же сторон! При подобной организации защитных действий речь может идти только о круговой обороне самих себя, а вовсе не о спасении близлежащего города...

Однако, едва штаб базы вернул на место потерявшиеся от неожиданной тревоги башни, суeta превратилась в некое подобие порядка. Вылетели из гаража атээски, местные галакты принялись грузиться в машины.

– Ох, и наломают они сейчас дров! – презрительно сказал Тормозилло.

– Ох, и наломают им сейчас костей! – отозвалась Громиль-

ша.

«Кентавры» к личному составу базы не принадлежали, и их вся эта суета не касалась.

– А что, командир, – проокала Пара Вин. – Мы вот так тут, в холодке, и будем посиживать да покуривать?

Приказа вступить в бой подразделение не получило, к тому же никто толком не мог сказать, что случилось в окрестностях базы, но Кирилл прекрасно понимал, что покуривать в холодке – не для «кентавров» занятие.

Пацаны эти несчастные, защитники базы и города, наверняка пороху еще не нюхали, поскольку на Незабудку в последнее время гости и дорогу забыли. По крайней мере, после того, как здесь появились спецназовцы лейтенанта... то есть капитана Кентаринова...

И не по этой ли причине дорога сейчас гостям вспомнилась?...

– Подразделение! – Кирилл выбросил окурок и вскочил. – Боевая тревога!!!

Опытным бойцам смотаться до казармы за оружием да шлемами – как два пальца обмочить!

«Кентавры» ринулись прочь из курилки.

– Мое барахло прихватите, – крикнул он в спину убегающей Светлане.

Та сначала обернулась – видно, собралась спросить, куда вдруг намылился командир, – но потом махнула рукой и ускакала следом за остальными.

А Кирилл помчался на плац.

На плацу очередной отряд «защитников» грузился в «медузы».

– Отставить! – рявкнул Кирилл, подбегая к лейтенанту с повязкой «Дежурный по базе» на левом рукаве. – Эту машину я забираю для своего отряда, лейтенант! Ясно?

– Но, господин капитан... – заартачился дежурный. – У меня же план разворачивания базы в боевые порядки, и в нем сказано...

– Мне твой план до фомальгаута! Можешь засунуть его своей метелке в дюзу! Или себе в задницу! Знаешь, кто я?

– Как не знать! – Лейтенант, явно оробев, принялся поправлять повязку.

– Ну и дрындец! Машину я забираю. Связь со штабом устанавливаю уже с борта... Можешь жаловаться подполу! – Кирилл ураганом ворвался в десантный отсек атээски и рявкнул: – Бойцы! А ну-ка на выход – шагом марш! И побыстрее!

Рядовые и ефрейторы перечить герою-капитану, естественно, не рискнули. За несколько секунд борт опустел.

Кирилл сунулся в кабину к пилоту:

– Доложи в штаб, что капитан Кентаринов со своим отрядом готов выполнить боевую задачу!

Вряд ли командир базы откажется от помощи опытного подразделения. Тем более что приказа о вступлении в бой подпол «кентаврам» не отдавал. Но и запрещать не станет, если не осёл...

Пока пилот докладывал о самоуправстве капитана Кентаринова, все «кентавры» прибежали на плац. Кирилл выскочил к ним.

– Подразделение, на борт! – рявкнул он. – Приготовиться к бою! – Он забрал у Сандры свой трибэшник и персональный тактический прибор, напялил шлем на голову и, не медля, включился в сеть базовой системы оперативно-тактического управления.

С ним тут же вышел на связь командир базы. В режиме «тет-а-тет»...

– Лейтенант... э-э... капитан Кентаринов, отставить! Я не давал вам приказа вступать в бой.

Корму свою прикрывает. На всякий пожарный случай...

– Я вступил в бой без приказа, господин подполковник, – сказал Кирилл. – Исходя из обстановки!

«Да получи ты свою отмазку! – подумал он. – Если дойдет дело до проверки, ты чист. Запись переговоров подтвердит».

И добавил:

– Не ссы на зенит, подполковник! Прорвемся! Победителей не судят!

Все «кентавры» уже находились на борту «медузы». Кирилл заскочил следом и приказал пилоту отправляться в район боевых действий.

Уселся на свободное место и привычно раздвоил себя, отпочковав ментала. Один Кирилл остался на борту, а второй отправился в виртуальные просторы СОТУ.

Обстановка быстро прояснилась.

Базу атаковали гости. Привычные, движущиеся по земле, похожие на стремительно мчащихся варанов.

Вступал ли с ними в бой хоть кто-нибудь из «защитников» базы прежде?... Помнут новичкам бока сейчас, но это не самое страшное, потому что до нашего прибытия разматывать «защитников» атакующие не успеют.

Страшнее было другое. На орбите Незабудки опять нарисовался неопознанный летающий объект. От него рвались к поверхности планеты семь малых объектиков, быстро превращающихся в знакомых уже змеев горынычей. Сателлит со стационарной орбиты демонстрировал весь процесс вражеского видоизменения. Шар превращался в яйцо, у яйца отрастали крылья, голова и хвост. И вот уже семерка драконов мчится в район боевых действий.

В такой ситуации полагаться только на силы «защитников» и «кентавров» было бы откровенным голимым целлофаном.

И Кирилл-второй пошел уже испытанным путем. Сотворив парочку новых менталов и преодолев с их помощью все защитные барьеры СОТУ, он взял под контроль ИскИны уже знакомых абээмок модели «орлан».

И через несколько секунд, потраченных на самотестирование аппаратуры, четырнадцать боевых машин покинули территорию базового гаража и стремительно понеслись навстречу драконам.

Все противостоящие силы подтянулись к полю боя почти одновременно. Атээска приземлилась, «кентавры» выгрузились и сходу вступили в бой. Абээмки на сверхзвуковой скорости примчались тут же. Чуть опоздали только летающие гости – им все-таки досталась более дальняя дорога. Да и крылья – не магнитные двигатели!

А потом началась отчасти знакомая, отчасти незнакомая круговерть.

Небесные гости сегодня были стремительными синими дракончиками. Впрочем, скорее летающими крокодилами, поскольку для того, чтобы нести четыре крыла, требуется длинное тело.

На дисплее ПТП замелькали выделяемые голубым цветом человеческие фигуры. И красные – вражеские.

Противники стремительно сблизилась, и бой начался. Для всех Кириллов одновременно...

В сетке прицела – варанья морда. Выстрел... Прыжок влево, в сторону от падающей туши... А теперь вправо, назад, под защиту этой самой туши... Оценить изменившуюся обстановку...

В прицеле «орлана» – тоже морда, только без клыков, хоть и крокодилья. Это первый дракон подоспел к полю битвы. Пасть распахивается шире, вот-вот выпустит струю напалма – и по своим, и по чужим. Никого противнику не жалко – ни гостей, ни людей... Выстрел из БДБ по переднему правому крылу чудовища. Одновременно БДБ другого «орлана»

стреляет по заднему правому.

Ага, бл...дь, не понравилось тебе!

Дракон изгибается всем телом, превращаясь в вопросительный знак, и начинает заваливаться на правую бочину.

– Противник сзади, – басит акустический информатор ИскИна ПТП.

Резкий разворот... В сетке прицела – клыкастая морда... Выстрел... Прыжок вправо, кувырок вперед... Рядом мелькает кто-то двуногий, голубой... Свой, не обращать внимания!.. Опять клыкастая морда! Сколько же вас тут окопалось?... Выстрел...

Кириллов уже не четыре. Только один орудует трибэшником, отпрыгивает в сторону и делает кувырки. Остальные держат под контролем ИскИны «орланов» и блокируют приказы, пробивающиеся к ИскИнам неведомо откуда.

Суть этих приказов – наносить удары по людям.

Нет, господа неизвестные противники, ни хрена у вас не выйдет, кол вам в дюзы. Даже если нет у вас дюз! Менталов моих на кривой кобыле не объедешь, как говаривал Спирия...

Сунуть руку в подсумок, сменить аккумулятор трибэшника... И опять – выстрел, прыжки, кувырок...

Зафиксировать в прицеле правое переднее крыло очередного змея горыныча. А тебе, мой друг, – правое заднее. А тебе, любезный, – левое переднее крыло другого. А тебе, сердце мое, – левое заднее... Выстрел-выстрел, выстрел-выстрел! Двумя быстрыми дуплетами... Вот так мы будем с ва-

ми разговаривать, гостюшки дорогие, никем никуда не званные!

В акустике – приглушенно – рев, вой и мат.

– Стояк, справа смотри!

– Сандра, врежь этой сраной твари!

Вражеские приказы, пробивающиеся к ИскИнам абээмок, сделались мощнее. Ну и мы добавим мощности блокировкам. Вот так, бл...дь!

Приказы еще мощнее.

Ну и нам пора нарастить... Вот так! Вот так! Вот так!!!

Мы – ребята не такие,

Мы – детишки Кушака!⁴

Мы – «кентавры», мы – лихие!

У нас крепкая рука!

О! Вирш родился, кол ему в дюзу! Давно со мной подобное не происходило!..

И тут Кирилл почувствовал, что сил не хватает.

Надо отчего-то отключаться!

То ли от земных гостей, то ли от небесных.

Вот только земные выпустят кишки. А небесные – в мгновение ока превратят в головешку.

Неужели дрындец припрыгал?!

Но нет, дрындеца не получилось. Как когда-то, в сердце

---

⁴ Кушак – адмирал Звездного Флота Константин Кушаков, создатель Галактического Корпуса (см. роман «Генерал от машинерии»).

Кирилла теплым ветерком хлынула чужая любовь.

– Кир, прикрываю! – Это Ксанка.

И в самом деле прикрыла, спасибо тебе, век Единому молиться буду за твою шустрость, метелочка моя ненаглядная!

И снова – клыкастая морда в прицеле... И пасти без клыков – в других... Выстрел прямо в морду... Выстрелы по правым (левым) крыльям... Дважды содрогнулась земля неподалеку – это ломанулась с неба еще парочка змеев горынычей... Выстрелы, прыжки, кувырки, выстрелы... Человек не способен на такое! Но кто вам сказал, что я – человек! Я – герой грядущей битвы, битвы с неведомым противником, кровопролитной, ужасающей, смертельной, без права простить, без желания спастись, без души, без любви, без страха и упрека...

Он снова ощутил себя самим собой, когда его толкнули в плечо.

– Кирочка, что с тобой? Тебя ранили?

– Цели в области прямой видимости отсутствуют, – про-
басил ИскИн персонального тактического прибора.

Кирилл снял шлем.

Перед ним – Светлана. Светочка, Светуленька... Но не на коленях, как когда-то Ксанка. Да и он не валяется обессиленно в полной отключке. Все мы изменились с того первого боя, случившегося совсем недалеко отсюда, в районе Динозаврова Позвоночника...

Ответил он грубо:

– Разве на мне есть кровь?

Она не обиделась.

– Мы справились, Кирочка! Мы справились с ними!

Ты права, моя девочка! Именно мы! Именно!!! Что бы я без вас делал, гаремницы мои?!

– Конечно, справились. – Грубость в голосе все еще жила. – Мы же «кентавры», мать нашу за локоток!

Огляделся. Вокруг валялись тушки синих варанчиков. Среди них семью холмами – семь драконов, у которых вырваны напалмовые «зубы».

– Отбой! – сказал Кирилл. – Хорошо-то как! Теперь бы только покурить и домой. Прикурил бы мне кто-нибудь сигаретку.

Он чувствовал, что у него все еще трясутся руки.

– Сейчас, Кирочка! – Светуленька полезла в нагрудный карман.

Пока курили и обменивались впечатлениями о бое, трупы гостей принялись испаряться. Все как обычно.

– Ну что, никто не обоссался, братцы?

– Как же мы им вмантулили!

– И опять у них не срослось. Но машины пришли очень вовремя. Какая-никакая, а помощь!

«Кентавры» зубоскалили всюду, выпуская воинственный пар.

А их командир, почти не прислушиваясь к разговору, мысленно прокручивал ход боя. И только тут сообразил, что

в сегодняшней битве участвовало более полутора десятков Кириллов-менталов – сосчитать точнее он был не в состоянии.

Вроде бы такого серьезного подспорья у него еще ни разу не случалось...

Растем помаленьку, кол нам в виртуальные дюзы!

Галакт-новичок обычно долго живет своим первым боем. С опытным солдатом-убийцей – иначе. Схлынул адреналиновый шторм, высох заливающий глаза пот, и ты готов спокойно анализировать произошедшее.

Материала для анализа хватало.

Никто из «кентавров» не получил даже царапины. Но вот среди штатных бойцов базы потери имелись. Немалые потери... Ну и плюс сожженные драконами абээмки в количестве пяти штук. Впрочем, кто будет считать погибших ИскИнов, когда людей не досчитываешься? ИскИн произвести – не человека родить да вырастить-выучить! Заводы по производству искусственных мозгов работают вовсю. И деньги министерство финансов выделяет. Не та ситуация, чтобы экономить...

Конечно, погибшие абээмки на его, Кирилла, совести. С властью над машинами он все-таки полностью не справился. Перехватить управление ИскИнами не позволил – а то бы потери среди людей были бы еще больше, – но сил в какой-то момент на все не хватило. Спасибо гарему – обеспечили подпитку, выражаясь техническим языком. И был еще один прокол в работе – он не сумел спрятать концы в воду, запустив в сеть воланд-вирус. Тоже не хватило сил. Поэтому спецы в штабе вполне могут обнаружить проникновение в

виртуал системы оперативно-тактического управления. Если уже не обнаружили. . . Должен же кто-то поинтересоваться – почему в двух последних боях, вопреки практике, используется техника? Кто санкционировал? Кто дал ИскИнам конкретное задание? . . . И любой грамотный спец вполне может определить, откуда пошло столь обширное несанкционированное проникновение в виртуал. А далее – спецу положено довести факт проникновения в СОТУ до службы безопасности. Иначе его, в случае чего, попросту сочтут предателем. . .

А значит, надо попытаться скрыть следы проникновения. И немедленно!

Чем Кирилл на обратном пути и занялся. Рядом с его плечом находилось плечо Светланы, и оно излучало тепло и спокойствие. И вообще все выглядело хорошо. Кроме собственных проколов. . .

Технически сокрытие проникновения не составляло проблемы – Кирилл занимался этим уже не единожды. Однако сейчас, выскочив в виртуал и промчавшись по знакомым сетевым путям-дорогам, он наткнулся на нового, совершенно незнакомого церба, защищающего систему безопасности СОТУ. И одолеть его не смог!

Это было ново!

Кирилл ходил вокруг церба кругами в течение всего полета до базы, создал трех менталов, потом добавил еще одного и попытался взломать виртуального охранника совместными усилиями. Пять хакеров долбили одного церба. Но так ни до

чего и не додолбились. Всё мимо мишеней!..

После победы, одержанной на семью драконами, это был настоящий облом.

И, наверное, дискомфорт от этого облома проявлялся столь наглядно, что, едва Кирилл снял с головы ПТП, сидящая рядом Света тихо спросила:

– Что-то случилось, Кирочка?

Конечно, требовалось соврать, но верх взяла растерянность.

– Кажется, случилось, – прошептал Кирилл, сдерживая дрожь.

– Я могу тебе помочь?

Кирилл глянул на нее с подозрением. Ему показалось, что вопрос ее – вовсе не предложение помощи любимому человеку. Что она о чем-то догадывается и пытается подтвердить свою догадку. А может, и вовсе знает наверняка... И не только про ментальное вторжение в СОТУ...

Но тут же он спохватился – как можно подумать такое про Светочку, про Светуленьку, про девочку-метелочку, не раз прикрывавшую твою спину? Совсем тебе, капитан, башню с курса свернуло! Уж скорее стоит подозревать в тайном соглядатайстве Громильшу! Или эксперта-ксенолога Петра Миланова!

Кстати, а почему это дяденька эксперт не участвовал в нынешнем бою? Раз уж тебе по долгу службы положено изучать гостей, так иди и работай!

Впрочем, Миланова ведь на базе не было. Да и «кентавры» ввязались в бой без приказа. В общем, если имеются у капитана Кентаринова недоброжелатели в штабных рядах, то для них сейчас наступает очень подходящий момент утопить выскочку. Самовольно ввязался в бой. Это раз. Несанкционированно проник в виртуал СОТУ. Это два. Пары таких пунктов обвинения за глаза хватит, чтобы понизить виновника в звании (если вообще не разжаловать в рядовые!) и отправить в штрафники. В компанию к Спире...

– Душа моя, – шепнул он Светочке. – Я справлюсь. Непременно и категорически справлюсь! Клянусь!

И подумал: «Интересно, а как ты себя поведешь, если меня упекут в штрафную роту?»

Правда, он прекрасно знал: этот вопрос останется без ответа. Потому что попросту никогда не будет задан.

– Конечно, справишься, – сказала Светочка. – Я не сомневаюсь. И ты не сомневайся! Разве мы сомневаемся в тех, кого любим?

В ее вопросе имелась явная двусмысленность, но подумать над нею он не смог. Потому что атээска вернулась на базу. И потому что из штаба базы капитану Кентаринову сообщили, что немедленно по прибытии его хочет видеть эксперт Миланов.

Безмундирник ждал его в кабинете начальника базы. Наверное, прилетел, когда шел бой.

Подполковник Смоленский находился тут же.

Кирилл доложил подполку о результатах сегодняшней битвы.

Смоленский неопределенно крикнул. Он явно пребывал в затруднении.

Видимо, ему очень хотелось взгреть самовольщика за откровенное нарушение дисциплины, но, с другой стороны, победителя и вправду не судят. Закон известный! Худую инициативу надо вырывать с корнем, а победоносную – поощрять...

Раз противник к городу Рудому на сей раз не пробрался, значит, база, руководимая Смоленским, свою главную задачу выполнила. Причем атакующий вражеский удар впервые за все Вторжение наносился сразу на двух уровнях. А значит, за победу командиру базы светило поощрение. Может, даже внеочередное присвоение следующего звания. В такой ситуации можно было и закрыть глаза на служебный проступок капитана Кентаринова. Или для начала посмотреть, как поведет себя в сложившейся ситуации господин эксперт главного штаба министерства обороны.

И потому Смоленский пару раз покосился на гостя с Зем-

ли.

Кирилл понятия не имел, какие приказы получил подпол в отношении эксперта-ксенолога. Но ведь наверняка получил, иначе бы не организовал встречу безмундирника с капитаном Кентариновым в собственном кабинете.

Да, фигура эксперта, наверное, для Смоленского выглядела совершенно непонятной. Но зачем ломать голову над тем, что фактически тебя не касается. Есть капитан, командующий специальным подразделением, умеющий колошматить гостей, и есть безмундирник, каким-то образом гостей изучающий. Ну и пусть они сами разбираются в отношениях между собой.

Во всяком случае, подпол сказал:

– Я оставляю вас наедине, господа. Располагайтесь!

И стремительно удалился.

Кирилл почему-то решил, что эксперт займет место за столом начальника базы, однако Миланов остался сидеть на стуле, предназначенном для посетителей.

– Садитесь, пожалуйста, капитан!

Кирилл угнездился на втором стуле для посетителей.

Повисла пауза.

Эксперт сидел с остановившимся взглядом. Будто копался в кладовых собственной памяти...

Кириллу снова показалось, что его изучают. Впрочем, знакомой тревоги по-прежнему не возникало.

А потом безмундирник сказал:

– Насколько я помню, лей... э-э... капитан, вы знаете, что прежде наши вооруженные силы не применяли в боях воздушную боевую технику. Исключая транспортные средства.

Кирилл кивнул:

– Да, я в курсе. Мне известно и то, что противник тоже обходился без летающих гостей.

– И чем вы объясняете изменения?

Ну и вопросец, кол в твою безмундирную душу!

Конечно, капитан Галактического Корпуса, даже командующий отрядом специального назначения, не мог знать причин изменений, произошедших в тактике ведения войны. Впрочем, предположения у него иметься могли. Особенно если они касались факторов более высокого, более важного порядка. Не причин изменения тактики, а причин трансформации самоё стратегии...

– Вы знаете, Петр Павлович... Я понятия не имею, почему сменило тактику наше командование. Подозреваю, что в ответ на применение ксенами летающих гостей. А вот насчет ксенов у меня есть догадки. Но стоит ли их высказывать? Не покажутся ли вам мои мысли голимым целлофаном?...

– Чем-чем, простите!

Господин эксперт был не в теме насчет сленга галактов.

– Боюсь, говорю, мои предположения вы расцените как безумство.

– Ну-ка, ну-ка, прошу вас... – Миланов определенно ожил. – Выскажитесь, пожалуйста!

И Кирилл вывалил на эксперта давно выношенные мысли.

– Конечно, господин эксперт, если рассматривать Вторжение как военную кампанию, направленную на завоевание освоенного людьми космического пространства, то стратегия происходящего покажется совершенно глупой. Я бы на месте ксенов долбанул в самое наше сердце – в Солнечную систему. Однако гости топчутся на периферийных планетах, да и тут ведут атаки совершенно безграмотным образом. Уж не знаю, как происходило в местах, куда меня не заносило, но все бои с моим участием были однообразно тупы. Ни одной попытки охвата... ну, это когда берут противника в клещи и окружают. А потом рассекающими ударами уничтожают окруженную группировку и добивают по частям...

Петр Павлович покивал, тогда Кирилл обрушил на него главное.

– А вот если предположить, что все эти удары по Периферии производятся только с одной целью – натренировать нашего брата галакта, то все эти странности становятся объяснимыми. При тренировках обучающемуся нельзя сразу давать полную нагрузку, он не справится с нею. Но если усложнять задачу постепенно, будет совсем другое дело. Шаг за шагом, с этапа на этап, от низшего уровня сложности к высшему... Тогда вполне резонно и появление в боях последнего времени летающих гостей. Очередное усложнение... Становится ясным и введение в тактику боев нашей антигравитационной боевой техники... Сами по себе галакты, воору-

женные трибэшниками, против драконов не устоят. Им потребуется обязательно прикрытие с воздуха. Абээмки и создают такое прикрытие.

– Но почему тогда нам не давали пользоваться абээмками прежде?

Кирилл пожал плечами:

– Этого я не знаю, господин Миланов. Наверное, преследуются какие-то неизвестные пока цели.

– Но кем?

Кирилл снова пожал плечами:

– Понятия не имею. Мне тут ясно лишь одно: главный инициатор происходящего – вовсе не наше командование. Еще будучи... – Он поперхнулся.

Нет, говорить Миланову о сущности прапора Малунова, натаскивающего новоиспеченных галактов на гостей, не стоит. Тут уж у господина эксперта наверняка появятся вопросы, которые не должны появиться.

– Еще будучи молокососом... тут же, на Незабудке, после окончания курса учебного лагеря... я понял, что наше начальство инициативой не владеет. Наши командиры всего лишь давали ответы на вопросы, которые им задавали другие... По крайней мере, такое у меня сложилось впечатление...

– То есть вы, капитан, полагаете, что нашими летающими машинами управляем вовсе не мы? И все это как бы спектакль, разыгрываемый на наших глазах.

Кирилл аж крякнул:

– Ничего себе спектакль! Сколько народу в Семецком полегло после напалмового удара! И если бы не абээмки, полегло бы еще больше. Да и мы бы с вами, наверное, сейчас не разговаривали. – Он сдержал появившееся в душе раздражение и закончил: – В общем, я высказал свои предположения, а выводы делать вам. Это вы у нас эксперт по ксенам. Мне ясно одно: ксены играют с нами, как кошка с мышкой. И если бы пожелали, давно раздавили бы человечество.

Миланов некоторое время внимательно разглядывал Кирилла, будто только что увидел. А потом встал:

– Хорошо, капитан, спасибо... Можете быть свободны!

И только покинув кабинет, Кирилл вдруг сообразил, что безмундирный эксперт совершенно спокойно проглотил сугубо военные термины типа «клещей», «рассекающих ударов» и совсем уж специфических «трибэшников» и «абээмок». Это могло иметь только одно объяснение: эксперт-ксенолог Миланов был отнюдь не только ксенологом. Имелись у него и другие экспертные познания.

Последующие несколько дней прошли в спокойствии. В спокойствии – потому что гости больше не тревожили базу «Незабудка Б-один». И потому что никто о несанкционированном проникновении в СОТУ базы так и не заикнулся.

Эта обстановка весьма условно нарушилась лишь на одной из раздач.

Подполковник Смоленский зачитал приказ командования, которым капитану Кентаринову присваивалось звание майора. За находчивость, проявленную при организации обороны базы и города.

Недисциплинированность начальство назвало находчивостью. Впрочем, разве было в таком поведении отцов-командиров что-то новое?

Кирилл опасался, что всем остальным «кентаврам» тоже будут присвоены очередные звания. И после этого кое-кого из его людей уж точно переведут в иные места службы. По крайней мере – капралов Кривоходова, Непосидяку, Гусарского и Стиблину, а также лейтенанта Шакирянова. Ну должны же начальники – в прямом соответствии с принципами повышения боевой выучки – распространять профессиональные умения столь опытных спецназовцев!

Однако опасение оказалось несостоятельным: лейтенант остался капралом, а капралы – прапорщиками. И все они

продолжили службу в подразделении майора Кентаринова.

Правда, случись иначе, Кирилл уже готов был идти скандалить – для начала с подполком, а потом и с экспертом-ксенологом Милановым. Теперь он окончательно уверовал, что последний обладает гораздо большей властью, чем та, которая афишируется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.